

Натали Берд

литмоб «Счастье по рецепту»

Брусничная любовь воеводы

Натали Берд

Брусничная любовь воеводы

<https://litres.ru/74213038>

Аннотация

В самом центре неведомого леса есть заговоренная полянка. Подобные существуют во множестве лесов бесконечного количества вселенных.

Наш - не исключение. С одним-единственным отличием - только я знаю, где она находится и как до нее добраться. Лишь о побочном эффекте от той полянки мне никто никогда не рассказывал. А надо было! Может, успела бы подготовиться.

А так!

Моя жизнь не отличалась приключениями и фантастической любовью с сопутствующими этому восхитительному событию бабочками и ромашками. Я смирилась, принимая тишину вокруг меня, как данность. Но в один из самых обычных дней мне позвонили и заказали брусничный пирог. Всего-то! Вот с нее все и началось. Лишь бы не закончилось.

Вас ждут:

♥# Приключения; ♥# Сильная героиня; ♥# Настоящий мужчина ♥# Любовь и романтика; ♥# ХЭ! Дорогие мои, ♥ Главы — Первую неделю каждый день. Затем - вторник, четверг, суббота! (Я очень постараюсь, если, конечно, муз не решит улететь по делам к соседям, а дети не будут

требовать круглосуточного внимания) ♥За награды — отдельная благодарность. Да пребудет с вами всегда безлимитный интернет, тугой кошелек, и удача в виде постоянных дисконтов на все. ♥Комментарии — это мой стимул писать дальше. Люблю их читать!. Даже если будет просто «Спасибо, жду продолжения, когда?» Благодарю, что вы со мной! ♥Книга участвует в литмобе "Счастье по рецепту"

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	36
Глава 8	41
Глава 9	45
Глава 10	49
Глава 11	55
Глава 12	59
Глава 13	63
Глава 14	66
Глава 15	69
Глава 16	74
Глава 17	81
Глава 18	87
Глава 19	91
Визуалы	95
Глава 20	96
Глава 21	100
Глава 22	105

Глава 23	109
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Глава 1

Моя история началась все ровно с того момента, когда от Леры пришло СМС: «Не теряй, мы с Агатой уезжаем от Сергея. У нас все будет хорошо. Как только будет можно — выйду на связь. Телефон сменю. Поэтому не волнуйся, так нужно. Целую, люблю, твоя сестра».

Шло время, от моих девочек ничего не приходило. Но я была уверена, что все в порядке. Лерка жива и счастлива - точно знала. У нас с ней была особая связь с детства. Если одна поранится, вторая сразу это чувствует. Резкая боль у одной возникает именно в том месте, где у другой появляется рана. Если одну тошнит, вторая тоже на грани обморока. Всегда так было. Так, что я была уверена - случись, что, я бы уже точно все знала, вернее, чувствовала.

А в этот раз, после того как пришло сообщение только спокойствие, значит, все у сестры хорошо. Остается лишь ждать, скоро появится — уверена.

И я ждала.

Единственное, что меня беспокоило - после исчезновения сестры, мне начал очень часто сниться один и тот же сон. С завидной регулярностью. Едва ли не по расписанию. И все еще продолжает сниться вот уже два года. Порой даже спать ложиться бывает страшно, вдруг снова все повторится?

Все настолько реалистично, даже часто кажется, что я мо-

гу там остаться , без единого шанса на возвращение.

Там, во сне, я иду по лесу с полной корзиной непонятно чего, оттягивающей руку так, будто в ней камни лежат. Слышу собачий вой, протяжный, тоскливый, переходящий в громкий предсмертный визг — словно вот-вот и замолкнет навсегда. У меня есть собака, но во сне я ее не вижу. И понять, кто сейчас так воет - возможности нет.

Холодный пот сбегает по позвоночнику, стягивая кожу на загривке, приподнимая там короткие волоски. Сердце стучит где-то в горле.

Я уже бегу, не разбирая дороги, на зов, на стон, с одной лишь мыслью — спасти.

Я все ближе! И чем громче визг, там слышнее становится шум сражения. Настоящего! С предсмертными криками, стонами раненых, бранью воинов, грозными приказами. И запахом смерти! Буквально повисшем в воздухе.

И пусть мне говорят, что такого не может быть, я уверена - все по-настоящему.

Бегу, слышу, мне тут же становится жутко, но остановиться сил нет. Знаю, та, что зовет, ждет. Надеется, что спасу.

В нос бьет тошнотворный запах крови. Я выбегаю на большую знакомую поляну, некогда нами любимую. В детстве мы с Лерой очень часто на ней играли, но теперь от знакомой красоты ничего не осталось. Цветы вытоптаны, зеленая трава - напоминает грязно-бурое болото.

Моя собственная собака вьется у ног незнакомого мужчи-

ны, таякая, отпугивая окруживших его воинов. Все низкорослые, в звериных накидках (это в летний-то зной), с салыми черными волосами, собранными в высокие хвосты.

Мужчина, рядом с которым крутилась Альфа, красив, и отдаленно кого-то напоминает, но вспомнить кто это, я не могу!

Предостерегающий крик, разрывающий внезапно наступившую тишину. Его взгляд встречается с моим.

Стрела, пущенная одним из убийц, вонзается в собаку. Меч, занесенный над головой незнакомца, обрушивается ему на плечо. Всклип, полный боли, предсмертный визг Альфы и я с громким криком просыпаюсь в своей постели на мокрых от пота простынях. Снова.

Вот и сегодня сон ничем практически не отличается от всех предыдущих, с двумя только поправками (все происходит как в замедленной съемке) — я успеваю заметить огромного мужчину, спешащего на помощь моему знакомцу, падающему на красную траву.

Разворачиваюсь на шорх за спиной, и крик ужаса застревает в горле, от мерзкого лица, которое обдает меня зловонным дыханием.

Пронзительная чужеродная трель, так похожая на звук моего сотового, выдергивает меня из сна.

Я просыпаюсь. Боже! Какое счастье! Это сон!

- Здравствуйте! — раздается в трубке, когда я нажала на

кнопку «Принять вызов» в телефоне.

- Добрый день! - отвечаю, стараясь отойти ото сна. А хочется просто прокричать в трубку: - Я так рада вас слышать!

- Нам нужен пирог из брусники. - Продолжает на том конце провода приятный женский голос. Она замолкает, видимо, ожидая какой-то ответной реакции.

- Хорошо! — позволить сейчас себе капризничать я не могу, желание клиента — закон, хоть и такое необычное. Пироги чаще всего все пекут сами.

- Отлично! — обрадовалась женщина. - Нам нужно на юбилей маме. Она очень любит с брусникой. - Пауза, короткий вдох, — Но только чтобы было красиво! Сможете?

- Разумеется. - В голове тут же начали появляться варианты оформления, отодвигая прожитый недавно ужас на задворки сознания. — Кроме пирога, еще что-то будет? - Все же торжество без каких-либо традиционных сладостей я не представляла.

- О! Конечно!

Дальше мы с Татьяной, так представилась женщина, — довольно долго обсуждаем внушительный заказ, включающий в себя торт и другие сладости.

- Очень на вас надеюсь! — начала прощаться новая клиентка. - Я о вас так много слышала. Вот теперь сама пришла.

- Вы пробовали мои изделия или все по чужим отзывам? — внезапно захотелось услышать свежее мнение, ласковое слово, которое позволит расслабиться, почувствовать себя в

привычной атмосфере.

- Да! Особенно нравится ваш Меренговый рулет! Выше всяких похвал! Но его я буду заказывать позже. Уж слишком он вкусный. — Легкий смешок в трубку, — жалко делиться. Сами все съедим.

- Хорошо! — рассмеялась в ответ, легко соглашаясь с заказчицей.

Я хоть и обросла внушительной базой постоянных клиентов, но никогда не поздно ее пополнить вновь прибывшими. Вдруг когда-то удастся осуществить заветную мечту, и открыть собственную кондитерскую? Тогда мне понадобятся все, кто может порекомендовать и привести за собой потенциальных покупателей.

Заказ сделан, осталось лишь найти бруснику, а для этого необходимо будет ехать в деревню. В небольшой домик, доставшийся нам с сестрой в наследство от бабушки. Идти на ту самую полянку, которая снится мне практически каждую ночь.

Нашей мамы не стало довольно давно — долгая и мучительная болезнь сожгла ее буквально за полгода, а отца мы никогда не видели. Лишь знали, что он нас очень любил, но ему нужно было возвращаться в свой мир и с собой нас забрать он не смог. Именно так нам ее и озвучили, слово в слово. Причина была невесть какая — но мы ее с сестрой принимали.

Кроме отца, у мамы больше не было мужчин. По ее сло-

вам: — «Лучше не встречала, а с худшими в одной постели лишь поспать можно было, да и то не всегда».

Так что в нашем доме водились одни лишь женщины. И только Лера смогла разбавить коллектив мужчиной, правда, ненадолго. Сбежав от него, ровно через пять лет.

- Альфа, — позвала пса, возвращаясь из мучительных воспоминаний, — на днях еду в деревню. Тебя брать?

- Гав! — виляя хвостом и радостно скаля морду, ответила моя собака.

- Куда я без тебя? — расхохоталась, присев рядом с ней, потрепав по рыжей морде. - Клыкастое сокровище. Кто меня в лесу охранять будет? Мы с тобой идем на охоту! За брусникой. Так что набегаяешься вволю.

Овчарка села, внимательно слушая и поворачивая забавно морду, то в одну сторону, то в другую, вывалив от счастья из пасти розовый язык.

- А до этого момента мне нужно будет отдать все заказы. Чтобы у нас с тобой был мини-отпуск. - Я даже зажмурилась от удовольствия. Всегда любила собирать в лесу грибы да ягоды, используя их затем в своей выпечке. — Так что, приступаем!

Я, мурлыкая себе под нос, дни напролет готовила и раздавала заказы, освобождая для отпуска неделю, подготавливаясь к самому любимому, что к тому же так давно не делала.

Да и вспомнить, когда последний раз была в деревне, я даже не могла.

Настала пора вернуться в бабушкин домик. А то стоит там, один-одинешенек — грустит.

Наконец, все дела переделаны, и мы садимся в салон моей машинки.

- Если с другом вышел в путь — Веселей дорога! Без друзей меня — чуть-чуть. - Голосила вовсе горло, подпевая новенькой магнитоле, сидя за баранкой старенькой машинки, выдавшей еще, наверное, мою бабушку в молодости.

Альфа усердно подвывала, зарабатывая на лишнюю булку с маслом и развлекая, остановившихся на светофоре рядом с нами водителей, улыбавшихся мне в ответ.

- Красотка! - Крикнул, то ли мне, то ли собаке, притормозивший около нас дальнбойщик.

- Ав! — радостно протявкала моя псина, будто соглашаясь и получая в ответ раскатистый смех шофера.

Я взглянула на мужчину, и тут же екнуло тревожно сердце, где-то его видела, и не раз. Вспомнить только нужно где?

Глава 2

Но память предательски молчала. Светофор все еще горел красным глазом, и я снова, украдкой, бросила взгляд на веселого шофера.

Альфа, радостно сидевшая рядом, продолжала лаять на потенциальную угрозу.

- Точно! — поддержала я ее и добавила тихим голосом.
- Нечего нам здесь всякое выкрикивать, лучше бы на ужин позвал.

- Договорились! — донеслось в ответ.

А я зажмурилась, едва не скатившись под руль от стыда, совсем не ожидала, что меня услышат.

- Твой номер телефона сам найду, на обратном пути обязательно наберу. - Прокричал мужчина, готовясь нажать на газ.

- Интересно, каким образом? — не сдержавшись и перегнувшись через собаку, выглянула в открытое окно, благо светофор все еще продолжал гореть красным светом.

- Это уже мои проблемы. Часто тебя здесь вижу. Влюбился. — С улыбкой ответил мужчина.

Он был красив, густые волосы, волевой подбородок, острые скулы, подчеркнутые едва заметной щетиной, губы — от вида которых у меня заныло под ложечкой. Давно таких реакций мой организм не выдавал при виде противоположен-

ного пола.

- Так-то я не местная! — закричала, и тут же в ухо врезался недовольный звук клаксона — на светофоре загорелся зеленый. Желающих стоять лишние секунды в ожидании окончания нашего разговора не было, совсем.

Я нажала на газ, машина тронулась, медленно, нехотя, словно и ей понравился симпатичный дальнбойщик.

- У него таких, как я, в каждом городе по штуке, а то и по две! Давай, езжай! — Уговаривала свою старушку, а в окно прилетело: — Так и я не из этого мира! Так что только ты одна и будешь.

Снова, как в детстве, я услышала загадочную фразу, от которой холодок прокатился по спине.

Желание разговаривать пропало, а вот убежать и спрятаться — появилось.

Машина отказывалась ехать, сзади неслись звуки вопящих клаксонов недовольных водителей, спешащих по своим неотложным делам.

- Едь, говорю! Иначе сдам на металлолом! — с досадой, пригрозила машине. И она, грустно выпустив клуб черного облака, ускорила, оставляя позади себя дальнбоя, свернувшего на первом повороте.

- Вот и все! История закончилась, не успев начаться. — Проговорила, то ли себе, то ли собаке, взглянув в зеркало заднего вида, в котором исчезала фура, моргнув на прощание фарами.

Петь тут же перехотелось, настроение упало до минусовых отметок, и до бабушкиного домика мы доехали в абсолютной тишине.

Альфа, словно понимая мое состояние, позволила себе немного полаять лишь тогда, когда наша машина вкатилась в собственный двор, окруженный деревянным высоким забором.

Соседи постоянно шутили, что с таким частоколом можно легко пережить еще одно татаро-монгольское иго.

- Приехали! - сказала собаке, радостно метавшейся по салону в ожидании, когда ее, наконец, выпустят.

- Привет! — поздоровалась с домом, поднимаясь на его постанывающее от старости крылечко. - Мы ненадолго. Зимой приедем, на Новый год. Ремонт делать будем.

Бабушка постоянно разговаривала с домом, приучив к этому и нас с Лерой, а он, казалось, отвечал — поскрипывая половицами, завыванием ветра в трубе или хлопаньем ставен на улице.

Вот и сейчас — брякнуло что-то, одобрительно так, по доброму. Будто здороваясь.

Альфа убежала наводить порядки в огороде, а я вошла в прохладную нетопленную избу. Поежившись от царившей внутри сырости.

- Сейчас печь затоплю да приберусь немного, пыль протру.

Завывание ветра в трубе — служило мне одобрением. До-

му идея пришлась по вкусу.

До вечера успела навести чистоту, приготовить нехитрый ужин и обойти огород, вернее, то место, где он когда-то был.

- Устала. — Поделилась с Альфой, расположившейся рядом с пылающим небольшим камином, который я заказала у местного каменщика пару лет назад, впрочем, как и печку в доме и бане. — Даже мыться не пойду. Ты охраняй давай, а я спать. Поняла?

- Уф! — согласилось ушастое создание, опуская морду на передние лапы и блаженно прикрывая глаза, она тоже умаялась за день, гоняя расслабившихся соседских кошек.

Сон пришел мгновенно, а вместе с ним и дальнобойщик, стоявший в сером мареве, сложив на груди руки, загадочно мне улыбаясь.

- Помни, найду! Моя будешь. — Проговорил, усмехаясь, а потом, быстро приблизившись, выдохнул прямо в лицо: — В лес не ходи! Беда там тебя ждет. Лучше купи все, что тебе нужно.

Отошел, хлопнул в ладоши и исчез, а я распахнула глаза, от продолжавшихся настойчивых звуков, лишь отдаленно похожих на хлопки. Альфа что-то грызла в гостиной, совершенно не заботясь, что меня разбудила.

- Паразитка! — я выбралась из теплой кровати, зябко пожившись от стоявшей в комнате утренней прохлады, саму печь топить не стала вечером, решив, что и жара камина будет достаточно. И ошиблась. Огонь давно потух, а тепло все

в трубу вылетело. Так что сейчас все придется делать по-новому.

Я сунула ноги в теплые мохнатые тапки, накинула на плечи толстый махровый халат и нечесаная, вышла ругать собаку, замершую при моем появлении, настороженно подняв уши.

- Чего шумишь? — спросила, проходя мимо нее, недовольно ворча.

- Это не она, я! — раздался за спиной дребезжащий голос. Ноги подкосились, в горле застрял крик, а в глазах все поплыло. Ужас накрыл с головой, не позволяя трезво думать.

Я сипло втянула воздух, ринувшись вон из дома. С одной целью — лишь бы убежать как можно дальше от неведомого пришельца, вольготно чувствовавшего себя в моем доме.

Глава 3

- Куда рванула-то из собственного дома? - Понеслось мне
вслед. - Али гостям не рада?

Я замерла, начиная медленно разворачиваться. В мозгу яркими вспышками возникали варианты побега: - вот я сажусь в машину, завожу ее и, нажимая на газ, вылетаю за ограду.

- Только ключи у тебя в сумочке, той, что в спальне. Да и машина может не завестись. Ну и забор жалко - повредить же можно! - Хмыкнул внутренний скептик.

Я вздохнула, лихорадочно подбирая еще варианты побега: - вот выскакиваю на крыльцо и что есть мочи, несусь к автостраде.

- Да, но на дворе раннее утро, там холодно, а ты одета лишь в тапки да халат - так и замерзнуть недолго. Никто к тому же не остановится, в машину не пустят, тебя испугаются. - Внутренняя «Я» была неумолима.

- Возвращайся уже! - прогудел скорее мужской, чем женский голос, и я, набрав побольше воздуха, для смелости, обернулась, тут же зажмурился глаза, боясь увидеть чудовище.

- Ну ты даешь, Ксюха, раньше со мной играла, а теперь облика моего не переносишь. - Скрип кресла, от поднимающегося тяжелого тела, затем половиц, сигнализирующих, что этот некто направился ко мне. Порыв воздуха, незнакомец

рядом, а следом, прямо в лицо: - Глаза распахни!

- Не-а! - помотала головой, еще сильнее их сжимая.

- Открывай давай. - Тяжело вздохнул некто, осторожно касаясь моей руки. - Быстро! А то гхм, ...укушу.

- М-м-м! - замычала, прикусывая губу, да все-таки приоткрывая один глаз. На уровне моего лица никого видно не было.

Опускаю немного голову, и тут же радостно вскрикиваю.

Предо мной стоит приятель моего детства — домовый Кузьма, сейчас недовольно смотрящий из-под сдвинутых мохнатых бровей.

- Привет! - пыхтит он, почесывая лохматую шевелюру.

Весь ужас, скопившийся у сердца, бухает вниз, разлетаясь у моих ног в невесомую пыль.

Я заулыбалась, падая перед невысоким человечком на колени. Ноги отказались держать мою тушку. Все-таки вес во мне был приличный. А мечты, чтобы от него избавиться, так и оставались просто мечтами.

- Привет! Я думала, ты плод моих детских фантазий. Был.

- Я плод, но не фантазий, а действий своих родителей. - Гордо ответил мне невысокий, похожий на карлика, мужчина. - Давненько ты к нам не заходила, Оксана. Нехорошо это. Бабка твоя, что тебе наказывала? - Он еще больше сдвинул кустистые брови. - Хоть раз в месяц печь должна быть топлена, пока в этом мире находишься!

- Ну, помирать я не собираюсь, а о наказе, верно, забыла.

Исправлюсь. Вон, Альфа, лишь счастлива будет, что в деревню чаще ездить будем.

Домовой взглянул на собаку, а затем снова на меня.

- Больше вариантов, видимо, у тебя нет? Как насчет того, чтобы хозяйство завести, детишек родить? - проговорил он, осторожно беря меня под локоть, помогая подняться.

Я лишь грустно улыбнулась, вспомнив вчерашний, закончившийся, так и не успев начаться роман, поднимаясь на ноги, решительно направляясь к нетопленной печи.

- Так не с кем. Никто в кандидатах на роль отца и мужа сейчас не ходит! Да и не ходил никогда. - Грустно резюмировала свое прошлое.

- Совсем никого?

- Был один, да что-то быстро вышел. - Усмехнулась, подбрасывая поленья в темное нутро печи. С громким щелчком чиркнула спичка, крохотный огонек весело заплясал на тонкой лучинке. Я подожгла бересту, воткнула ее между сухих поленьев, закрыв дверку истопника, не забыв при этом чуть приоткрыть поддувало. Все сделала так, как учила бабушка.

Огонь тут же весело заплясал на деревяшках, жадно поглощая их с аппетитным треском.

- Есть хочу! - воскликнула, подходя к, натружено урчащему, древнему холодильнику. Все в этом доме было старое, но такое дорогое для моего сердца, что выбросить, заменив на новое и модное, не поднимались руки.

Еще с вечера, тщательно промыв все полочки, я забила

их под завязку продуктами, привезенными с собой. Теперь осталось лишь их оттуда достать.

На стол мы накрыли быстро и, усевшись на любимый стул, я пригласила позавтракать со мной Кузьму.

- Знаю, что так не принято, но ты мне сам когда-то говорил: - "Традиции иногда нужно менять". Помнишь?

Мужчина кивнул, забрался на стул и с удовольствием положил себе в тарелку порцию нехитрого завтрака.

- Когда в лес собралась? - с набитым ртом задал вопрос Кузьма.

- Сегодня хочу пробную вылазку сделать. Посмотреть, есть ли ягода.

- Хорошо, ступай, за домом я пригляжу, ужин приготовлю. Только осторожной будь. Непокойно у нас тут. Последнее время что-то много чужих по лесам да полянам шастают.

Холодок снова пробежался по позвонкам, заставляя сердце пропустить удар.

- Почему? - выдохнула, наклоняясь к домовому.

Он хмыкнул, остро на меня взглянул и неожиданно спросил: - Валерия-то тебя еще не нашла?

- Нет. Хотя и обещала. - Какая-то нездоровая обида на сестру затопила сознание. - Она пропала два года назад, поиски не увенчались успехом, ее перевернутую машину нашли в овраге. - Чеканила слова, словно отчет какой-то пересказывала. - Но внутри было пусто. Будто ее специально сбросили. Муж был неутешен, но, впрочем, он всегда умел

играть на публику, так что ему я не верила ни секунды. Дочка Агата пропала вместе с Лерой, они от Сергея сбежали. И все еще продолжают прятаться. Хотя уже и не нужно, ее мужа давно в живых нет. Ну, по крайней мере, так заявлено официально.

- Как и в мертвых, он не числится. - Хмыкнул Кузьма, со-скакивая со стула. - Увидишь, когда, передавай поклон от меня. Скажи, что рад за нее.

- Хорошо! - Согласилась, тоже поднимаясь, не обратив внимания на последнюю фразу. Только спустя время, я пойму, что она на самом деле значила. А сейчас, передо мной стояла другая задача. - Помоешь посуду? - Дождалась согласного кивка, и довольная собой, продолжила. - Пойду собираться, а то солнце в зенит войдет, сильно жарко станет. Ягоду уже тяжело будет брать. Если, конечно, найду.

Домовой лишь усмехнулся, как-то особенно на меня посмотрев.

- Поверь, все, что тебе нужно, найдешь на полянке. Заждались там все тебя.

На том и разошлись, договорившись встретиться вечером.

- Сарафан надень! - Кузьма протянул мне платье, внезапно появляясь на пороге спальни, когда я уже скинула халат и тапки. - Вспомни детство. Не бойся, никто не увидит. На смех поднимать некому.

Я послушно взяла из его рук, протянутую одежду, совершенно не стесняясь мужчины. Заулыбалась от предвкуше-

ния, сама давно хотела нарядиться в любимое бабушкино одеяние.

- А и увидит. Мне-то какое дело? Завтра — послезавтра обратно уеду. - Уткнулась носом в чистую ткань, наполненную ароматами детства, вдыхая родной запах. - Спасибо!

Я быстро оделась, взяла лукошко и, пройдя по бывшему картофельному полю, вышла в лесную чащу, блаженно закрыв глаза.

- Здравствуй, как же давно меня здесь не было! - поздоровалась с лесом.

Глава 4

Лес будто ответил, зашумели макушки вековых сосен, зашуршали листвой плакучие березы. Большой шмель, довольно гудя, пролетел рядом с лицом, обдав теплым воздухом.

Даже вороны, сидевшие на ветках, наперебой начали каркать, словно «Здравствуй» мне говорили.

- Боже, как хорошо! - Выдохнула, с наслаждением втягивая в легкие воздух, пропахший свежим лугом и сосновым бором. - Альфа, за мной! — скомандовала, шагнув в знакомую чашу, направляясь в место, показанное еще бабушкой. Там всегда ягоды было столько, что просто глаза разбегались. Туда мы постоянно удирали с Лерой.

Я медленно продвигалась по лесу, вспоминая детство, наслаждалась хвойными запахами, внимательно рассматривая все вокруг.

- Оказывается, я скучала! — с удивлением воскликнула, перелезая через огромную поваленную ветром ель. - Как давно в лес не выходила. Все в доме пропадала. А нужно было пойти погулять! Только и всего. Мысли проветрить.

«Если бы бабушка в детстве не напугала, что все мои горести начнутся с брусничного пирога и на нем и закончатся. Давно бы уже такие заказы исполняла. А так даже в голову не приходило!» — мысль возникла внезапно, как и воспомина-

ние о бабушкиной любимой присказке.

Она сама очень часто пекла пироги, а нас с сестрой даже близко к тесту не подпускала.

- Успеете еще горя похлебать. - Отмахивалась она постоянно.

И верно, нахлебались так, что уже просто некуда. Особенно сестра. Сегодня о ней думала, не переставая. Тихая тоска начала затапливать душу.

Мы с Альфой все глубже заходили в лес, оставляя за спиной городскую суету, пропитываясь запахами, наслаждаясь тишиной, окутавшей со всех сторон.

Собака радостно носилась вокруг меня, все, увеличивая разделяющее нас расстояние.

- Далеко не убегай! — крикнула ей, нагнувшись, чтобы собрать первую горсть брусники. Закинула ее в рот и даже глаза закрыла от удовольствия. - Вкусно! — прошептала, внимательно вглядываясь в траву под ногами.

«Еще до полянки не дошли, а уже ягода встречается. Так что можно завтра и не ходить, сегодня управлюсь» — мысли лениво текли в голове, словно нагретые жаркими солнечными лучами, проникающими сквозь густые хвойные ветви.

Присела, внимательно разглядывая кустики, и начала собирать, одна горсть в лукошко, две в рот. Как долго так просидела — не знаю, но внезапная тревога кольнула в сердце. Я подняла голову, прислушиваясь к лесным звукам — вокруг стояла тишина. Ни пенья птиц, ни шороха листвы, ни лая

моей собаки!

- Альфа! - Выпрямилась во весь рост, оглядываясь по сторонам, позвала ее и прислушалась, стараясь понять, из-за какого куста выпрыгнет мое мохнатое чудовище. Но собака не отзывалась.

Я шагнула в ту сторону, где последний раз ее видела, озираясь вокруг, пытаюсь унять тревожно забившееся сердце. - Альфа! — крикнула, сложив ладони рупором.

Тут же напрягая слух, стараясь уловить знакомые звуки. Но собака не отзывалась.

Набрав воздуха в легкие, чтобы крикнуть во всю силу, сипло выдохнула, бросившись туда, откуда только что донесся пронзительный, полный боли собачий визг.

- Нет! Боже! — бежала, задыхаясь, снимая с лица липкие паучьи сети, вытирая пот, застилавший глаза.

Бежала, не останавливаясь, боясь самого страшного. Подол сарафана цеплялся с ветки, коряги, замедляя движения, ленты, вплетенные в косы, развязались, болтаясь тонкими разодранными веревками.

«Лишь бы успеть!» — билось в голове, а между тем громкий собачий лай, переходящий в пронзительный визг, не замолкал — я слышала, что моя Альфа борется с кем-то не на жизнь, а на смерть, — лай переходил в протяжный, жалобный стон. Силы покидали мою собаку!

Перескочив через поваленное дерево, споткнувшись и влетев в очередную паутину, показавшуюся на этот раз мок-

рой, липкой и противно-тягучей, замахала руками, стараясь порвать клейкие нити, а на самом деле словно пузырь рвала — громкие звуки оглушили, заставляя присесть к земле, зажав уши руками.

Крик стоял жуткий! Сопровождаемый лязгом железного оружия.

Я набрала в спазмированные легкие побольше воздуха, и на выдохе, крикнула, срывая голос: — Альфа, я иду!

Собака тут же отозвалась протяжным: — У-у-у!

Слезы брызнули из глаз от охватившего отчаянья, понимала — не успеваю.

- Иду! Держись! — снова отозвалась на жалобный вой, выскакивая на полянку, которую давным-давно показала мне бабушка и которую мы так любили с Лерой.

Глава 5

Сейчас на поляне, где еще недавно пахло земляникой и свежестью, кипел настоящий бой!

Я в ужасе оглядывалась по сторонам, на мгновение забыв, зачем мчалась сюда с безумным сердцем.

Не было видно синевы неба — его разрывали стрелы. Воздух, густой и тяжелый, был пропитан тошнотворным сладковатым запахом крови, гарью и дорожной пылью. Он въедался в легкие, скручивал желудок, вызывая тошнотворные спазмы.

Стоны раненых, лязг мечей, хриплые крики — всё сплелось в оглушающую, безумную какофонию. И сквозь этот адский хор — жалобный, знакомый до боли вой.

— Альфа! — мое горло пересохло. Я закружилась на месте, словно раненая птица, пытаюсь в этом хаосе отыскать свою собаку, борясь с сильным желанием - зажмуриться. Кругом были навалены тела, истекающие кровью. Сверкали в ярких солнечных лучах - острые клинки. Мелькали зловещие тени. Возможности просто приглядеться, рассмотреть хоть что-то не было.

Отчаянье скрутило внутренности так, что стало больно сделать вдох. Снова закружилась на месте, стараясь увидеть собаку. И, наконец, я смогла! Мое сердце остановилось, а потом рванулось в груди, в бешеной пляске, тут же вызывая

головокружение.

Альфа, пронзенная стрелой, распростерлась на теле без-
движно лежащего мужчины в кольчуге, сплетенной так ис-
кусно, что в солнечном свете она струилась, как шелк.

Я начала пробираться к ним, спотыкаясь о бездыханные
тела, едва не падая, шаря глазами вокруг и цепляясь взгля-
дом за неподвижный, залитый кровью, бок своей любимицы.

Собака не дышала.

Тихо поскуливая, сама не слыша себя, подбиралась все
ближе. Прядь волос прилипла к мокрому лицу, я машиналь-
но потянулась ее убрать, но рука не слушалась, отяжелевшая,
чужая. Хмурясь, посмотрела вниз, стараясь понять причину.
В окоченевших пальцах судорожно зажато лукошко, доверху
полное брусники. Сок от алых, сочных ягод капал на землю,
сливаясь с лужами крови, щедро пропитавшими почву под
ногами. Это была наша с сестрой полянка. Наша! Или всё-
таки другая?

— Нет, это не ее кровь! — шептала, не отрывая взгляда
от Альфы, перешагивая через лежащих на земле воинов. —
Вафелька! — крикнула что есть силы, а на самом деле - про-
хрипела, еле слышно, уже почти ни на что не надеясь.

И тут собака шевельнулась, вернее, ее задняя лапа. Серд-
це рванулось в горло с такой силой, что перехватило дыха-
ние.

Я дернулась к ней, тут же замирая. Шевельнулась не она.
Очнулся мужчина под ней.

Он резко дёрнулся, пытаясь скинуть с себя тяжелое, неподвижное тело животного, пригвоздившее его к земле.

— Собрать всех наших раненых! — в спину мне вонзился ледяной рык. — Добить врагов и покалеченных тварей. Пленных не брать.

Слова падали, как тяжелые камни. Каждое вбивало меня в землю, парализуя, не давая сделать шаг. Это был приговор.

В висках застучало, заложило уши, мир поплыл. Я рванулась из последних сил к Альфе, собрав всю волю в кулак, одновременно оборачиваясь на голос.

Огромная, закованная в черненую сталь гора плоти методично двигалась по полю. Он пристально всматривался в лежащих. И стоило ему найти среди них живого, взмах руки — и, идущие за ним солдаты, доделывали бесчеловечную работу. Медленно, неумолимо, он приближался ко мне и Ваське.

Счет пошел на секунды. Я рухнула на колени в липкую, алую лужу, коснувшись еще теплой шелковистой шерсти и изо всех сил попыталась стащить ее с воина, встречаясь с его мутным взглядом.

Сквозь полуприкрытые, залитые кровью веки на меня смотрели глаза цвета грозового неба. Холодные, испытующие, полные нечеловеческой боли. Кто он? Враг? Друг?

— Я просто хочу забрать собаку! Только её! — выдохнула, а в сердце вонзилась ледяная игла. Этот мужчина был до жути похож на того дальнбойщика, который когда-то гово-

рил, что влюбился то ли в меня, то ли в Альфу.

Потянулась рукой, чтобы в последний раз коснуться морды своей ласточки, и застыла, придавленная ледяным стальным скрежетом за спиной:

— Что за тварь тут?! - свистящий выдох, а потом, рев, заставивший похолодеть: - Баба на поле боя!

Послышался шелест кольчуги, неуловимый шорох, а затем снова крик: — ведьма!

Я вскочила, резко развернувшись всем телом, закрыв собой единственное, что еще оставалось дорогого.

— Нет! — мой крик слился с яростным воплем мужчины, заносящего надо мной меч, и с каким-то чужим, отчаянным голосом, которого мне уже не суждено было услышать.

Острый клинок, ослепительно сверкающий на солнце, начал свой путь. Казалось, время замедлилось, подарив мгновение на прощание. Он плыл ко мне, безжалостный и точный, обещая не боль, но небытие. Еще миг — и я умру, так и не успев защитить свою собаку.

«Умирать — так с музыкой!» — пронеслось в сознании. Я раскинула руки, подставив грудь ветру, и гордо вздернула подбородок, встречая взгляд убийцы. В его глазах читалась не ненависть, а простая, будничная работа.

— Конец, — беззвучно прошептал внутренний голос, гася сознание, щадя меня от обещанной боли.

Глава 6

«Боже, как больно!» — Первое, что я ощутила, выныривая из сумрака, в котором было так хорошо.

«Почему так холодно?» — Пришла вторая мысль.

«Где я?» — третья.

В голове стоял гул, тело все горело от невыносимой боли.

- Она очнулась. — Пророкотало совсем рядом, отчего едва не лопнули барабанные перепонки.

Я застонала, пытаюсь пошевелиться и зажать уши руками.

- Тише, пожалуйста! — попросила. Но на самом деле только прохрипеть смогла. Губы онемели и не слушались.

- Пить! — Все, что получилось произнести.

- Господин, она пить просит. Как быть? — Грохотал тот же голос, отдаваясь набатом в голове.

- Сделай все, что необходимо. Оклемается, бросить в темницу. Она нужна живой. - Голос был смутно знакомым.

«Интересно, о какой темнице идет речь? Это же подсудное дело! Или меня не хотят оставлять в живых после такого косплея, где погибли реальные люди?»

Я даже дернулась от вспыхнувших воспоминаний и тут же застонала, вспомнив об Альфе. Горло стянуло от подступивших рыданий. В глазах встали слезы. Я хотела спросить о ней, но не смогла.

- Пей! — к губам поднесли стакан, в нос ударила нестер-

пимая вонь, я дернулась, стараясь отвернуться, но крепкие пальцы схватили за подбородок, надавили, и рот раскрылся, а в него тут же полилась мерзкая жижа, заставляя меня забиться как в агонии.

- Не бойся! — с усмешкой прозвучал снова знакомый голос, — Пока будешь жить, а потом — посмотрим. Таких, как ты, обычно быстро не убивают.

«О чем они говорят? Я ничего не сделала!» — хотелось закричать, но сознание начало меркнуть, веки наливались тяжестью, все тело стало свинцовым.

- Надо же — Рыкнул первый голос. - Сильная! Такую порцию не каждый воин выдержит, а эту лишь в сон клонить начало!

- За нее головой отвечаешь! — Произнес второй удаляясь. — Мне она живой нужна, помни об этом.

- Хорошо, господин! — это последнее, что я услышала, проваливаясь в спасительное ничто.

Следующий раз я пришла в себя, уже лежа на каком-то топчане в холодном, темном и сыром помещении.

Попыталась пошевелиться, но мне это не удалось.

- Наконец-то! — знакомый голос сочился торжеством — Пей!

Снова вонючая жидкость, захват, рот открыт, пойло вылито.

- Скоро встретимся! — довольно проговорил некто, дожидаясь, когда я снова уплыву в небытие.

Я провалилась вглубь воронки, которая утаскивала меня на самое дно. Опустилась, обессиленная, на песок, оглядываясь по сторонам. В легком мареве очертания предметов были размыты, но все же видны. От одного из ящиков отделилась темная фигура, направляясь ко мне, останавливаясь так, чтобы не попасть под едва пробивающиеся сверху солнечные лучи.

- Здравствуй! — звук родного голоса привел в чувство. Я вскинула голову, вглядываясь в фигуру, очертания которой тут же начали плыть.

- Бабушка?! - протянула к ней руки, желая лишь одного, очутиться в ее объятьях, спрятаться от преследовавшего меня ужаса.

- Она самая, милая! — фигура пошевелилась, но не приблизилась. - Будь осторожна, дитячко! Не печалься. - Тихий вздох, снова колыхание накинутаго полога. - Хотела тебя уберечь от горестей, но кто же теперь заветы стариков выполняет? - Она покачала головой, тут же поправляя едва не слетевший с волос серый покров. Рука была белая, прозрачная, бесплотная.

- Прости! — только и смогла сказать, опуская голову.

- Что предначертано судьбой, должно исполниться, ты лишь выбираешь путь, по которому навстречу с ней пойдешь. - Ласковый голос плыл по помещению, то отдаляясь, то снова ко мне возвращаясь. - Помни, что кажущийся легкий путь не всегда верным бывает!

Фигура начала таять, истончаться.

- Просыпайся, Оксана! Пора выбрать свою дорогу. - Бросила на прощание бабушка, исчезая в сумраке, а меня словно волной на берег вынесло.

Я пришла в себя, все слышала, но не торопилась открывать глаза, стараясь понять, где нахожусь и чего от меня хотят.

Звук стеклянных склянок, соприкасающихся между собой, металлический стук ложки о край керамической чашки, знакомый противный запах и шорох ткани, а затем тихий топот приближающихся ног.

- Очнулась! - Торжествующе произнес голос. - Пить будешь или глаза сама откроешь?

В этих словах сквозила насмешка. Меня рассекретили, притворяться - нет никакого смысла!

Мне ничего не оставалось делать, как распахнуть глаза.

Глава 7

Я распахнула глаза, встречаясь с насмешливым взглядом незнакомого мужчины. Вокруг его серых глаз залегли мелкие морщинки, то ли оттого, что человек часто смеется, то ли оттого, что слишком долго находиться на солнце и щуриться, а может, и другая причина имеется, да вот только не хотелось мне ничего узнавать.

- Здравствуйте! — голос не слушался, хрипел, в горло словно песка насыпали. Першило. — Можно попросить у вас воды?

Жизненно необходимо быть вежливой, непонятно, где я нахожусь и что это за место такое.

Мужчина внимательно взглянул на меня, вопросительно изогнув бровь, и отошел к неприметному столику, стоявшему в небольшой нише.

Это позволило рассмотреть его повнимательнее. Высокий рост, мощное телосложение. Серые пронзительные глаза, четко очерченные губы, сейчас плотно сомкнутые, густые темные брови, сурово сведены на переносице.

Его облик у меня ассоциировался с военным, и уж точно не с медицинским работником. Ведь белого халата на нем не было, хотя так себе аргумент. Только по тому, как он со мной обращался, можно было сделать вывод: этот человек привык, чтобы его слушались.

Звук льющейся воды в стакан вызвал спазм в горле, я была готова сама подбежать к столу, чтобы выхватить кружку из крепких мужских пальцев, но я не могла даже пошевелиться. Что уж говорить о чем-то другом.

Тем временем мужчина повернулся, держа в длинных пальцах тонкий граненый стакан, доверху наполненный искрящейся, в тусклых лучах потолочного светильника, жидкостью.

Он был красив, даже шрам, пересекающий щеку от самого уха до уголка пухлых губ, не уродовал, а еще больше подчеркивал его привлекательность. Черные волосы, ощутимо тронутые сединой, придавали его облику аристократичности. Такие привыкли повелевать, а не подносить стакан воды незнакомым женщинам.

Я попыталась сесть, но правая рука затекла и пошевелить ею не получалось, она была настолько тяжелая, словно скована наручниками. Опустив взгляд, едва не закричала. Меня действительно приковали к каменной стене внушительной цепью.

- Что это такое? — сев на топчане, покрытом соломой, я подняла на незнакомца взгляд, вложив в него всю свою ярость. Где только силы взялись?

- Это цепь. Ты к ней прикована, как и положено. Пей! — жидкость с едва ощутимым запахом лимона подсунута под самый нос.

Я выхватила из крепких пальцев стакан, тотчас осушив

его до дна.

- Еще! — протянула обратно.

Мужчина хмыкнул, забирая емкость.

- Еще чего и этого будет достаточно! — прогудел он.

- Кто вы такой? Почему меня удерживаете здесь силой?

Меня будут искать, учтите. - Я старалась не показать свой страх, но, видимо, не вышло.

Он радостно заулыбался, наклоняясь ко мне как можно ближе.

- На это и расчет, ведьма, что за тобой придут. — В глазах сверкнуло торжество. Он выпустил стакан из рук, и тот, медленно двигаясь по воздуху, вернулся на стол, опускаясь с едва слышным стуком.

- Вы фокусник, что ли? — Я начала оглядываться в поисках камер. — Здесь снимают какое-то шоу? А битва на поле была всего лишь виртуозной инсценировкой?

Мне стало намного легче. Шанс, что Альфа жива, еще есть! Как и люди, которые лежали на том поле буквально на каждом шагу.

Чем дольше я говорила, тем сильнее начинал хмуриться мужчина. Наконец, он рявкнул: — Кто ты такая? Откуда?

- Оксана Афанасьевна Дубровская. А вы кто такой? И почему удерживаете силой? — повторила вопрос, который снова проигнорировали.

- Мое имя Фазиль. Ты находишься в Светлоземье. - Чуть помедлив, ответил мой тюремщик.

Затем мужчина замолк, явно ожидая моей реакции, но название города ничего мне не говорило, и я просто молчала, готовясь к новой информации.

Фазиль вздохнул, нахмурился, поправил аккуратно причесанные волосы и продолжил:

- В его столице – Светлогорске.

Ну теперь, конечно, все стало намного понятнее.

- Ого! Это, видимо, где-то совсем далеко, даже не слышала никогда таких названий!

Пока Фазиль буравил меня взглядом, я судорожно копалась в своей памяти, стараясь вспомнить географию. Там мы изучали города нашей необъятной страны. Но сейчас все эти совершенно незнакомые названия уводили меня куда-то не туда - в популярные художественные фильмы о богатырях, русалках, водяных и прочих сказочных героев, и никуда иначе.

Видимо, и Фазиль понял, что ожидаемого эффекта он на меня не произвел.

- Ты шутишь, ведьма? — его взгляд метал молнии, губы сжались в полоску, на скулах заходили желваки.

- Нет! Зачем? Верните мне телефон! Я позвоню, попрошу, чтобы меня забрали. И, в конце концов, снимите с меня эту цепь! — Я уже не сдерживалась, страх прошел, уступив место злости. - И, хорошо, то, что вы удерживали меня силой, никому не станет известно.

Мужчина внезапно замер, замолчал, а затем, развернув-

шись, стремительно вышел, закрыв за собой решетку, которая заменяла входную дверь, при этом не забыв задвинуть на ней с той стороны щеколду.

Оставшись одна, все еще прикованная к сырой каменной стене, смогла оглядеться. Помещение было крошечным и напоминало камеры, виденные мною в приключенческих фильмах. С потолка сочится вода, капая на пол, на котором лежит солома, впрочем, и на лавке, подо мной, тоже совсем не мягкий матрас, а толстый слой сушеной травы.

Никаких удобств, лишь столик, до которого я не могу дотянуться — мешает цепь.

- И что теперь делать? — спросила саму себя, борясь с накатившей внезапно слабостью, опускаясь обратно на ложе и закрывая глаза, проваливаясь в знакомое черное небытие.

Глава 8

Жажда! Вот что заставило меня вынырнуть из сладкой неги беспамятства.

Я все еще находилась в сыром каземате, прикованная к стене, а прямо напротив меня стоял столик с так нужной мне водой.

Облизнув пересохшие губы, закрыв глаза, я представила, как наполняется стакан живительной влагой, с ласковым, нежным журчанием, и плавно плывет по воздуху, стараясь не пролить ни одной драгоценной капли. Стон вырвался из груди, горло требовало влаги.

С трудом разлепила глаза, едва не провалившись в обморок — стакан, полный до краев, застыл в воздухе, буквально в паре шагов. Все еще недоступный для меня.

Я шумно выдохнула и чуть не закричала, емкость рухнула на каменный пол, разбившись на тысячи осколков, расплескав так нужную мне воду.

- Нет! — только и смогла прохрипеть, гипнотизируя графин, в котором еще оставалось немного жидкости. Боясь, чтобы и он не начал перемещаться по воздуху, громко попросила его, морщась от ужаса, что если все это плод моего больного воображения?

— Стой там, где стоишь! Вот сейчас попробую снять эти кандалы и приду сама, а ты не двигайся! - Приказ, отданный

графину!

Я начала судорожно оглядываться в поисках какой-нибудь тонкой железяки, чтобы попытаться взломать замок. Когда-то в детстве мы с сестрой виртуозно вскрывали амбарные замки, на которые были заперты кладовые бабушки с такими желанными для нас конфетами.

Но ничего не находилось, со стоном привалилась к стене, накрыв ладонью браслет от наручников, плотно обхвативший мое запястье, представляя, как его можно бы было открыть.

Глухой щелчок и цепь падает мне на колени! Я свободна!

- Спасибо! — поблагодарила неизвестно кого, с трудом поднимаясь на ноги и стараясь не упасть на грязный пол, еще и усеянный мелкими стеклянными осколками.

Медленно, очень медленно дошла до столика, облокотившись на него двумя руками, не сводя глаз с хрупкого графина, стараясь удержать равновесие, чтобы каким-то неловким движением не опрокинуть стол с находившейся на нем посудой.

Постояла немного, шумно дыша, а затем протянула руки к графину, все еще боясь, что он растворится в воздухе. Но нет! Стеклянная емкость в моих руках, и я жадно припадаю к горлышку потрескавшимися губами. Пью медленно, постоянно одергивая себя, чтобы не осушать все до капельки одним глотком.

- Да-а-а! — Я вернула на место хрупкий графин, чувствуя,

как возвращаются силы.

«Нужно убрать стекла!» — Пришла первая здравая мысль. Выдавать своего невидимого помощника совсем не хотелось.

Судя по всему, какая-то суперкрутая программа обслуживала эту коморку, а это значит, что шоу продолжается и меня, возможно, смотрят сто — пятьсот миллионов зрителей! Нельзя, чтобы они увидели во мне неряху!

Веника не было, поэтому я просто собрала валяющуюся повсюду солому, связала из нее пучок и такой незамысловатой тряпкой смела всю грязь с пола, заметая ее в один из темных углов.

- Так-то лучше! — воскликнула, внимательно осматривая пол.

Затем медленно подошла к двери, стараясь рассмотреть длинный коридор, тонувший в сумраке.

«Вот бы открыть эту клетку и осторожно из нее выскользнуть, пока никто не видит!» — мысль, а затем практически мгновенное ее исполнение, тяжелый засов с протяжным скрипом отодвинут, дверь распахнута, а я уже в коридоре, пытаюсь увидеть хоть что-то.

Несколько моих робких шагов под мрачными сводами и до меня доносятся быстрые приближающиеся шаги, а затем грозный рык: — Почему ты молчал? Это невозможно!

Эхо отскакивало от стен, усиливая эффект. Стало страшно. Я рванула обратно, забыв запереть дверь. Скользнула на

свою лежанку, судорожно нацепляя на себя железный браслет, мгновенно защелкнувшийся на запястье. Легла так, чтобы моего лица сразу видно не было, но при этом я могла наблюдать за происходящим из-под прикрытых век. Едва успела все сделать, как рядом с решеткой, ведущей в мою темницу, вспыхнул яркий свет, а затем раздался такой рев, что его было наверняка слышно за пределами этого каземата: — Фазиль! Как ты можно было не закрыть решетку?! Ведьма могла сбежать!

От накатившего ужаса мне только и оставалось, что крепко зажмуриться, чтобы не выдать себя с головой.

Глава 9

- Я думаю, мы ошиблись, принимая ее за ведьму. Здесь магия другого порядка. - Голос Фазиля успокаивал, дарил надежду, что все будет хорошо. - Я пока не разобрался до конца, но это точно не та, кого мы так долго искали.

- Ты слишком добр, Фаз! — грозный рык и в комнате мгновенно становится тесно. - Подымайся!

Приказ, который дешевле будет выполнить, чем начать артачиться.

Я открыла глаза, медленно села и также медленно встала на ноги, гордо задрав подбородок.

- Яр, говорю тебе, я уже встречался с такой магией. Очень давно, правда, но все же!

Представление затягивалось! Имена, антураж — все было на высоте, но мне надоело сидеть в подземелье, я хотела домой, поэтому, набравшись храбрости, я выпалила на одном дыхании: — Достаточно! Хватит! Мне кажется, вы заигрались. Сейчас же освободите меня, в противном случае я напишу заявление в полицию!

Мужик с громогласным голосом, замер, не донеся руки до лица, по-видимому, хотел поправить волосы, упавшие на глаза.

- Что. Ты. Сказала? — Отчетливо по слогам проговорил он, впиваясь в меня синими ледяными глазами.

Фазиль поморщился, затем положил ладонь на плечо мужчины: — Погоди, Ярослав. Посмотри на нее. Не лжет она. — Перевел взгляд на меня и спросил: — Как ты сюда попала?

- Боже! Сколько можно? — я опустилась на топчан, при этом громогласный дернулся, словно хотел меня с него скинуть. - Хорошо, давайте играть дальше. Ваша баталия была рядом с деревней, в которой мы с Альфой отдыхали.

- Она была не одна? - Вопрос предназначался не мне, поэтому я его проигнорировала, продолжая говорить.- Мы собирали бруснику. Кстати, где мое лукошко? У меня заказ! Мне пирог нужно будет стряпать! Как долго вы меня удерживаете? - Мужчины нахмурились, ловя каждое слово. - Ладно, потом. Так вот, ваши, гхм, незаконные действия, привлекли мою собаку.

- Альфу? — уточнил Фазиль.

- Бинго! — щелкнула пальцами я, а у мужиков поползли вверх брови. — Ну хоть что-то! Так вот, вы убивали мою собаку. Я услышала, бросилась к ней, а нашла вас! Собственно все!

Даже развела ладони в стороны, для убедительности, что и вправду больше рассказывать нечего. Теперь ответное слово за этими мужланами.

- Животное выжило. Мы подумали, что она собственность павшего воина. Таких, отродясь у нас, не водилось, поэтому решили ее вылечить. — Фазиль отвечал, а Ярослав продол-

жал буравить меня взглядом.

- Замечательно! Тогда отвезите нас в деревню и забудем друг о друге навсегда, словно ничего не было. Клянусь, ничего рассказывать никому не буду. Я привыкла исполнять свои обещания, так что бояться вам нечего.

- Ну, в этом я не сомневаюсь! — Усмехнулся Яр. Кинув острый взгляд на задумчивого Фазиля. Тот чуть отошел в сторону, подойдя к столику, внимательно рассматривая пустой кувшин, потирая при этом длинными пальцами подбородок.

На выпады Ярослава отвечать не стала, сосредоточившись на другом.

- Снимай с меня кандалы! — протянула к нему руки.

- Нет! — рявкнул Яр. - Я тебе не верю.

Бабушка всегда говорила, что мне лучше не перечить, а то, цитата: «Ксюшка и себя спалит, и другие в головешки обратиться могут»

- Да! — закричала так, что самбй стало стыдно, но это будет потом, а сейчас во мне бушевало пламя. - Я хочу, чтобы железяки все осыпались! Надоело! Сколько можно? Вы себе просмотры зарабатываете, а я здесь второй день должна вместе с крысами жить?!

- Здесь есть крысы, Фазиль? — Ярослав повернулся к другу, его взгляд не предвещал ничего хорошего.

- Нет тут никого, это я так, для красоты сказала. Повторяю! Я хочу... — резкий выпад, и мой рот надежно запеча-

тан ладонью громогласного мужчины.

- Помолчи, Ксания, иначе мы все здесь погибнем. Быстро на выход! — меня бесцеремонно закинули на плечо и едва не бегом направились из коморки. Отовсюду доносился лязг падающего железа.

- Скорее! — кричал Ярослав, поудобнее устраивая меня на своем плече, а я с ужасом наблюдала, как железные заборы падают на каменный пол, тут же превращаясь в пыль. Решетки осыпаются металлической крошкой. Грохот стоит чудовищный.

Мы едва успели выбежать из темницы, как у нее обрушилась железная крыша. Моя тюрьма сложилась как карточный домик.

- Однако! — возвращая меня на землю, воскликнул Ярослав.

- Я же тебе говорил! Магия у нее другого порядка. Я такое уже видел.

- Домой когда отпустите? - Мне совершенно не хотелось участвовать в этом шоу. Остальное пока волновало мало.

Хотя зрелищно у них сложился домик! Неплохие спецэффекты.

Фазиль взглянул на меня, грустно улыбнулся и произнес как можно ласковее, а я услышала свой приговор, набатом отозвавшийся в ушах: — Никогда, Ксания. Ни-ког-да!

Глава 10

Слова прозвучали как гром среди ясного неба. Но вместо того, чтобы прибить меня к земле, расплющить, наоборот, заставили собраться. Я, вскинув подбородок, взглянула прямо в глаза седовласого красавца.

- Почему? Вы собираетесь меня удерживать здесь силой? Учтите, меня потеряют. Заявление в полицию будет написано и в лес выдвинется поисковый отряд, а дальше дело времени! Не думаю, что вы смогли скрыть все следы бойни с той полянки.

Ярослав поморщился, взглянул на Фазиля и совсем тихо проговорил, не обращая на меня внимания. - Фаз, что происходит? Откуда ты ее взял? Снова какой-то ритуал проводил? Все еще не теряешь надежды?

Фазиль хмыкнул, глянул на меня виновато, почесал большим пальцем кончик совершенного носа.

- Прости нас, Ксания, но в этот раз ты пришла к нам сама. Моей вины здесь нет. Хотя, действительно, я собирался попытаться распахнуть портал между мирами, но позже. Мне очень интересно, как это удалось тебе?

- Я не Ксания. Меня зовут Оксана. — Поправила мужчину, если уж знакомиться, то основательно.

Ярослав неодобрительно покачал головой.

- Твое имя само за себя говорит. Поэтому, если не хо-

чешь, чтобы к тебе проявляли повышенный интерес, советую зваться Ксанией.

- Оксана — значит гостя. — Объяснил Фазиль — Этим именем обычно называют у нас тех, кто пришел с других миров. — Он кинул вопросительный взгляд на Ярослава и когда тот еле заметно кивнул, продолжил: — Если их вычисляют и ловят, разумеется. Но в этот раз все пошло не по плану, что само по себе странно. Не было тех знаков, которые обычно бывают при вашем проявлении. Тебя будто здесь ждали.

- Что значит «наше проявление»? — снова кровь в жилах начала закипать. Мужчины заметили мое волнение и Фазиль, успокаивающе взяв холодеющие пальцы в свои ладони, прошептал, впиваясь в меня взглядом, заволакивая, подчиняя: — Не место здесь о таком говорить. Успокойся, следуй за нами, больше не будешь жить в темнице. Ошиблись мы. Прости.

Его голос пробирался в мой мозг, обволакивал, заставляя слушаться, соглашаться, подавляя волю.

- Хорошо! — губы едва шевелились, резко захотелось спать, веки наливались тяжестью.

- Бери ее, Яр, не дойдет она, а я пока полог на нас накинута. Не стоит к себе внимания привлекать.

Меня снова подхватили на руки, но в этот раз не как куля с мукой на плечо закинули, а плавно понесли, прижимая к крепкой мужской груди, обволакивая терпкими запахами.

Двигались мы недолго. У входа в темный туннель, я дер-

нулась, пытаюсь вырваться, напуганная тем, что снова вносят в каменные лабиринты.

При этом до моих ушей донесся восхищенный возглас Фазиля: — Сильная! Не урони ее, Яр.

Недовольный рык мужчины, на руках которого было довольно удобно, и мы продолжаем наш путь.

Я чувствовала себя пушинкой в стальных объятьях - совсем незнакомое для меня чувство, потому что таковой никогда себя не считала, да и не являлась, чего уж, если говорить по правде. Мои формы всегда и везде принято было называть пышными.

Мы продолжаем идти.

Длинный сырой мрачный туннель и мое учащенное дыхание — не хотела я возвращаться в заточение. Совсем.

- Не переживай, Ксания, не обидим больше. — Спокойный голос Ярослава. Слова, прозвучавшие для меня двояко. Но сил сопротивляться нет, сознание туманится, все становится смазанным, тусклым.

Мы идем, размеренно, долго. Наконец, мрачные своды туннеля закончились, выводя нас в просторный, светлый коридор, отделанный деревом, от стен которого шел еле различимый еловый запах.

- Вкусно пахнет! — едва могла сказать, борясь с дремотой.

А мужчины практически синхронно довольно хмыкнули.

Прошли еще немного и вошли в просторную, светлую комнату.

- Пока здесь побудешь — Ярослав поставил меня на ноги, придержал за спину, когда я вцепилась ему в руку.

- У меня кружится голова. - Простонала, наваливаясь на мужчину.

Он молчаливо ждал, пока я приду в себя, а затем проговорил, почти заботливо. — Еду скоро принесут, помыться можешь хоть сейчас, дверь пока будет заперта. Нам не хочется этого делать, Ксания, но так необходимо. Тебе придется нам поверить, девица. У дверей буду стражники.

Тон его голоса изменился. Из кровожадного палача этот монстр превратился в шелкового котенка. Только мне не стоило забывать, что у него имеются острые клыки и когти.

- Почему здесь будет находиться охрана? — Отошла от мужчин, не сводя с них глаз.

Фазиль вздохнул и начал объяснять, соединив между собой пальцы на руках: — Понимаешь, такие как ты, редкость. За вами идет охота. Вы кладёшь знаний, и многие желают ими воспользоваться.

- Мне ничего не известно! Я потребитель, а не производитель! — перебила мужчину, заставляя его в досаде опустить голову.

Хотите узнать, что значит имя Оксана в разных народностях?

Греческое происхождение — от слова «oksís», которое означает «гость» или «гостеприимство». Имя может трактоваться как «гостеприимная» или «приятная в обще-

нии».

Славянское происхождение — связано с древнерусским словом «окс», что означает «острые камни» или «гончая». Имя может трактоваться как «острая как камень» или «быстрая как гончая».

Турецкое происхождение — от слова «оххэп», что означает «красивая» или «великопепная». В этом случае имя Оксана может трактоваться как «красивая женщина».

Римское происхождение — связано с латинским словом «Охана», что может означать «сияющая» или «прозрачная».

Так что, все эти имена, так или иначе, но характеризуют нашу героиню. Все про нее.

Дорогие читатели, благодарю, что читаете мою книгу! Как вам? Нравится? Или чего-то не хватает?

Жду ваших откликов и предложений, пока она пишется. С вашей помощью давайте сделаем историю еще интереснее! Спасибо за звездочки и награды! Я ценю!

Не забудьте подписаться на мою авторскую страничку, чтобы не пропустить новинки и новости!

<https://litnet.com/shrt/oSk3>

Глава 11

- Главное, что ты видела, как все работает! — вмешался Ярослав. — Этого достаточно. Остальное можно попытаться сделать с помощью магии. Нужно лишь вытянуть ВСЕ знания из тебя.

Он подчеркнул голосом слово, на которое следовало обратить внимание. Но я родилась не вчера, понимала, что этим двум тоже что-то от меня нужно.

Усмехнулась, приподнимая вопросительно бровь. Они снова переглянулись между собой. И теперь заговорил Фазиль: — Нам нужны твои знания, ты верно догадалась. Но лишь в определенном ключе. - Голос мужчины креп, наливался силой.

- Не поверишь, — вступил Ярослав, перебивая друга. — Мне нужна твоя собака.

Они действовали слаженно, как одно целое. Будто к этому разговору готовились.

- Альфу не отдам! — рывкнула так, что мужчины устали на меня удивленно. Не привыкли они к такому поведению от слабой женщины.

Но выбора не было, точно знала, что мой пес никого к себе не подпустит.

- Хорошо. — Не стал спорить Ярослав, что выглядело довольно странно, после того, что было. — Обсудим все позже.

Отдохни, поешь, там и поговорим.

Его реакция была неожиданна сама по себе.

- Почему такое разительное изменение? — я прищурилась, стараясь увидеть их реакцию, и даже начала принимать, что за мной вообще никогда не водилось.

Фазиль, стоявший у входа, расслабленно прислонившись к косяку, снова вышел вперед.

- Магия твоя необычная. Она причина. Тебя опасно держать там, где не нравится. Себе дороже. Вон что с нашей кладовкой сотворила.

Ярослав, стоявший, словно в карауле, только согласно кивал, поддерживая друга.

- Это я?! — приложив пальцы к губам, завертелась вокруг оси.

- Ты! — тяжелые руки легли на плечи, успокаивая. — Это мой дом, постарайся его не разрушить. Отдыхай пока. Вечером поговорим, заняты будем. Фаз, ты идешь? — Уже с коридора позвал Ярослав.

- Пойдите! Так это было не какое-то шоу? Это по-настоящему что ли сгорело?

Мужчины только снова переглянулись и вышли, в замке повернулся ключ, вокруг наступила тишина.

Я осталась одна. Значит, нужно осмотреться. Незвестно, что ждет впереди. Настроение у моих надзирателей меняется, как погода весной.

Медленно провела пальцем по гладкой поверхности сто-

ла. Прошла по спинке стула, огляделась, заметив приоткрытую дверь, шагнула туда, очутившись в не большой, но уютной спальне. Из нее тоже вела дверь, но уже в ванную комнату, отличавшуюся от привычной, лишь формой и цветом изделий. Белого не было и в помине.

- Красиво! — подошла к своеобразной душевой кабине, крутанув вентиль, и тут же из лейки полилась горячая вода. — Замечательно! — воскликнула, сбрасывая на пол грязное белье. Шагнула внутрь, с наслаждением подставляя под теплые струи ладони, лицо, тело.

Пока я наслаждалась водными процедурами, принесли еду. Тихо вошли, поставили на небольшой столик и вышли. Беззвучно даже шороха не услышала.

Обернувшись в широкую простыню, найденную на одной из полок в душевой, я вернулась в комнату.

В воздухе витали умопомрачительные запахи. А стоило мне лишь увидеть дымящееся мясо, как я мгновенно оказалась возле стола.

- Вкусно! — Вынесла вердикт ароматным пирожкам с капустой. — Но у меня лучше! - Резюмировала, отламывая от последнего внушительный кусок.

Тело дышало, желудок сыто урчал, и меня начало клонить в сон. Кровать была застелена, и я, забравшись на нее, прилегла, завернувшись в невесомое одеяло.

- Просыпайся! — скомандовал Фазиль, стоило лишь закрыть глаза. - Нас ждут. Платья на твой выбор все в гарде-

робной, девушка тебе в помощь скоро придет. Так что не заставляй себя ждать. Ярослав этого не любит.

- А он вообще кто? Начальник твой? — я скользнула в комнату, ранее не замеченную, остановившись на ее пороге:— Фазиль, что это такое?!

Помещение было небольшим, вдоль двух стен стояли напольные вешалки, на которых висели сарафаны, отличавшиеся лишь, фасоном, тканью, цветом и вышивкой. С другой стороны, находились блузки, видимо, к этим самым сарафанам.

- Что? — Проговорил мужчина, становясь за моей спиной. Явно довольный собой.

- Скажи, куда вы меня привели? Что это за представление такое нескончаемое?

- Ксания, давно нужно было понять, — Фазиль вздохнул, задумчиво передвигая по деревянной перекладине, висящие наряды, — Ты в другом мире. Так что придется это принять. В такой одежде ходят наши женщины. Есть, конечно, пышные платья, но в нашем приграничном городке их так быстро не найдешь. Так что пока будешь, как большинство горожанок, в сарафанах красоваться, а там посмотрим, как с тобой Ярослав решит поступить. Все от него зависит. Воевода он, его все обязаны слушаться, включая тебя. - Мужчина вскинул на меня острый взгляд, произнося на выдохе: — Если жить хочешь.

Глава 12

В этот момент скрипнула дверь, немного приоткрываясь, и в комнату юркнула юная девушка, практически ребёнок, ту же смиренно вытянувшись в струнку, скромно потупив глаза.

- Здравствуйте! — прошептала она. Я могу вам помочь, барыня?

Фазиль, кинув на девушку взгляд, направился к выходу, предупредив, что скоро вернется, и я к тому времени должна буду быть готовой.

- Как тебя звать? — с интересом разглядывала девушку. Невысокая, рыжеволосая, с озерными ямочками на щеках.

Она подняла на меня глаза, искрившиеся весельем.

- Ольга — ее голос звенел как колокольчик. — Давайте одеваться, воевода не любит, когда его распоряжения не выполняются.

- Иначе что может быть! — я направилась в гардеробную, девушка пошла следом.

- По-разному мужчин чаще секут плетью. — Она юркнула под моей рукой, появляясь уже передо мной с сарафаном. — Это нужно надеть. — Настойчиво его протянула, практически сунув мне под нос.

- А с женщинами, что он делает? Неужели тоже бьет? — кивнула, соглашаясь с ее выбором.

- О! Такого никогда не было! — Ольга уже и блузку мне присмотрела. — Снимайте с себя свои одежды. В них нельзя ходить — заметила мои колебания, успокоила, — Я их просто выстираю. Не переживайте.

Мне переплели косы, нарядили в белоснежную ажурную рубаху с изящной вышивкой в тон и голубой сарафан, с расписными белыми цветами по подолу.

- Красота! — восхитилась своим отражением в зеркале. — Я готова!

И меня будто слышали, в дверь вначале постучали, а затем распахнули настежь. За мной пришел лекарь, собственной персоной.

Фазиль одобрительно окинул взглядом, потом протянул ладонь в приглашающем жесте, улыбнувшись при этом уголками губ.

Я вложила свои пальцы, в его ладонь, немного, совсем чуть-чуть, и Фазиль, чуть их сжав, потянул на себя, переложив затем мою руку на свой согнутый локоть.

- Идем? - его вопрос, мой согласный кивок и мы медленно шагаем по коридору.

Наша торжественная процессия, думаю, со стороны выглядела умильной — огромный мужчина, осторожно ведет за руку, хрупкую девицу, стараясь не разбить нежное создание.

Я отвернулась, скрывая улыбку и с любопытством принимаясь рассматривать убранство большого дома. Кирпичные

стены, затянутые толстыми коврами. На полу выстелены домотканые половики. Коридор, в который выходило несколько дверей и не встречалось ни одного окна, был ярко освещен. Это было, по меньшей мере, странно, и я с удивлением начала крутить головой, пытаясь найти спрятанные светильники. Фазиль остановился, а затем пояснил, мгновенно сообразив, что именно ищу.

- Это магия, Ксания, ее в этом мире много. Так что призывай! — помолчал чуть-чуть и продолжил. - Идем, иначе Ярослав недоволен будет.

- Ну так этого его проблемы. Не я напрашивалась, сам позвал.

Фазиль заливисто рассмеялся, а затем предупредил, чтобы такого при воеводе не ляпнула.

- Он у нас скор на расправу.

- Даже с женщинами? — все вокруг так его боялись, что мне было просто интересно узнать о нем хоть что-то.

- Это будет его первый опыт. Пленниц у нас еще не водилось. Но, скорее всего, тебя он запомнит надолго, как и твою собаку. Очень уж она у тебя агрессивная.

Фраза, вызвавшая на моих губах улыбку. Моя Альфа умеет за себя постоять. Умница!

За разговорами я не заметила, как мы подошли к массивным двустворчатым дверям, рядом с которыми стояла стража.

Один из воинов, молча, распахнул створку, и тотчас ее

закрыл, стоило лишь нам войти в кабинет.

- Ну, здравствуй! — Ярослав поднялся из-за массивного стола, за которым сидел. — Надеюсь, пока все устраивает?

- Где моя Альфа? — в эти игры я играть не собиралась.

Он усмехнулся, обошел стол, указал мне на стул, а себе придвинул другой.

- Садись, разговор будет долгий и думаю, совсем не легкий. Сначала хочу спросить, за ранеными ухаживать умеешь?

Глава 13

Я с удивлением посмотрела на Ярослава, на его лице читалась растерянность, будто и он не знал, как себя вести.

- Умею! Даже образование, соответствующее есть. — Мужчина, сидевший теперь напротив, кинул взгляд на Фазилю, поэтому добавила: — Лекарша я, по-вашему, видимо.

- Отлично! — стукнул ладонями по коленям мужчина. - Рот на замке тоже держать придется, иначе я его тебе сам заткну.

Я набрала в легкие воздуха, готовясь дать достойный ответ на его хамство, но мужчина лишь взглянул на меня так, что все слова застряли в горле. С таким действительно особо спорить не хотелось. Как меня наказать, при необходимости, он придумает. В этом сомнений не возникало. Уверена, у меня даже фантазии не хватит, на то, что может придумать Ярослав.

- Твой пес лежал на воине, которого мы поначалу приняли за погибшего. Но слава богам — это не так. Нам нужно, чтобы он поправился, но при этом никто не догадался, что Гарольд жив. Держать в темнице бессмысленно — ее у нас нет, а ту, что была, ты благополучно разрушила. В подземелье слишком сыро, раненый там погибнет. Фазилю его вылечить не может, по некоторым причинам. Так что, тебе повезло! — Мужчина улыбнулся, но лучше бы этого не делал. От

такой ухмылки кровь в моих венах замерзла, я судорожно сглотнула, опустив при этом глаза. Надо же! Струсила. Хотя робкой себя назвать не могла совершенно. Легко могла постоять и за себя, и за Леру. Правда, пока маленькими были.

- Ксания, — вступил в разговор Фазиль. — Воевода просит твоей помощи в столь деликатном деле. В этом есть и твоя заинтересованность. Тебе выделяют дом, на краю нашего городка и отдадут пса, но в ответ ты должна будешь ухаживать за раненым. Согласна?

Ярослав буравил меня взглядом, как дыру в груди не прожег — не знаю, а Фазиль, наоборот, был весь открыт и дружелюбен.

«Прямо хороший и плохой полицейский» — от этой мысли я заулыбалась, а Фазиль понял по-своему, победно взглянув на воеводу.

- Значит, договорились? — спросил он.

- Нет. — Спокойно ответила, переводя взгляд с одного на другого.

Наступившее молчание можно было назвать гробовым. Глаза воеводы наливались яростью, он наклонился ко мне, с трудом себя сдерживая, а Фазиль, наоборот, отпрянул в удивлении, только рот не приоткрыл. Затем стремительно ко мне подошел, опускаясь на корточки.

- Почему? — В голосе появился лед, того и гляди — заморозит.

Я продолжала следить за воеводой, не выпускаявшего меня

из поля своего зрения. Он неосознанно потянулся к кинжалу, закрепленному на поясе, но встретившись с моим взглядом, остановился, ожидая ответа.

В горле пересохло, губы онемели, с трудом сглотнув, стараясь, чтобы голос предательски не дрожал, гордо задрав подбородок, наконец, ответила: – Мне нужны гарантии. И у меня есть условия.

- Что?! — загремел под сводами кабинета рык Ярослава.

Глава 14

- Нужны гарантии безопасности – повторила, стараясь не выдать, насколько мне страшно. - Я должна быть заинтересована в том, что после того, как ваш витязь выздоровеет, и я вам перестану быть интересна, вы не решите от меня избавиться, привычным для вас способом – указала глазами на клинок, висевший в ножнах на широком ремне штанов воеводы.

- Фазиль, — рывкнул Ярослав, разворачиваясь ко второму мужчине. — Где ты ее взял? Зачем позвал?

- Я тебе уже сто раз говорил, — устало вздохнул мужчина, — что в этот раз ничего такого не делал! Здесь разбираться нужно. Скорее всего, Ксания сама это сотворила. Верно? — теперь и этот взгляд не предвещал ничего хорошего.

Нужно было срочно исправлять ситуацию, иначе удары плетью покажутся мне невинной лаской по сравнению с чем-то более серьезным.

Брови Ярослава сурово сдвинуты к переносице, в глазах — лютый холод, губы упрямо сжаты, на шее вздулись вены, еще чуть-чуть и участь моя станет незавидной.

Тяжело вздохнув, беседа давалась мне с большим трудом, начала говорить: — Фазиль не прав! Совершенно не планировала сюда приходить, меня дома Кузьма ждет, а в городе вообще заказ обширный! Мне возвращаться нужно! – все-

таки не сдержалась, слезы хлынули потоком, ломая внутренние преграды. Нервы, натянутые до предела, расслабились, выпуская наружу эмоции.

Мужчины всего на несколько секунд замерли, затем воевода шагнул, сграбастав меня в медвежьи объятия, прижимая к груди, обтянутой тонкой рубахой, которая мгновенно стала мокрой.

– Ну, будет! – прогудел Ярослав, похлопывая по спине, видимо, чтобы успокоить, а на самом деле, едва душу из тела не выбил. – Оглашай свои условия, и разойдемся, некогда совсем. Дел много. – Мужчина отстранился, отойдя от меня и кивнув Фазилю, мол, это твоя головная боль, вот и разбирайся.

– Простите! – размазывая по щекам слезы, я пыталась успокоиться. – Давайте так, я согласна ухаживать за раненым. В ответ вы гарантируете, что меня не убьют, ничего со мной не сделают, выделяют на первое время какое-то денежное довольствие, место для проживания и огород, раз у вас тут деревенька городского типа. Согласны?

Фазиль кивнул, довольно потирая руки, а Ярослав, молча, направился к двери, распахнул ее и, не оборачиваясь, быстро зашагал куда-то вглубь здания.

– Идем, Ксания. — Позвал второй мужчина. - Не стоит воеводу заставлять ждать.

– Ты уже это говорил — зашагала следом, стараясь запомнить, куда меня ведут, вдруг пригодиться.

Мы шли коридорами, спускаясь все ниже, в темное подземелье, в котором стояла мертвая тишина.

— Где мы? — задала вопрос, как можно тише, но эхо, подхватив, унесло его вдаль, отражаясь от стен протяжным мычанием. — Ы-ы-ы!

И словно в ответ донесся еле слышный слабый стон.

— Входи — рявкнул Ярослав, распахивая одну из железных дверей темницы, отступая в сторону. А я нерешительно замерла на пороге, вдруг меня обманом сюда поселить хотят?

Глава 15

- Ну! — поторопил Ярослав. — Живее.

- Ксания входи, удерживающий полог рвется. — Позвал Фазиль, едва не впихнув меня в камеру, шагнув следом. — Я не знаю почему, но моя магия на этого воина не действует. Становится лишь хуже. Будто кто-то из него силы высасывает. Только и смог, что защитный полог накинуть, он так хоть живой остается. Хотя... — мужчина замолчал, наклоняясь над тем, кто лежал на широком соломенном настиле. — Хотя, думаю, ты ему помочь сможешь, ведь именно ты его тогда в этом мире удержала, возможно, и к жизни вернуть сможешь?

- Кто он? — я решилась сделать робкий шаг, подходя к изголовью, вглядываясь в лицо, скрытое в густом сумраке.

Позади меня раздался звук, очень похожий на знакомый мне — так зажигают спички, чиркая их о коробок. До носа долетел знакомый запах, который я с наслаждением вдохнула, зажмурившись от удовольствия. Очень уж любила этот аромат. Часто дома легко могла полный коробок просто так израсходовать, сидя на кухне зимними одинокими вечерами.

Я оглянулась, кинув быстрый взгляд на Ярослава, не скрывая своего любопытства. Тут же развернувшись всем телом, зачарованно уставившись на его руки — на широкой мужской ладони весело плясал огонь, не причинявший ни-

какого вреда своему хозяину.

- Магия, Ксания, — довольный произведенным эффектом, хмыкнул Ярослав. — Ты так не можешь, тебе другое по силам.

- Что? — потянулась к мужчине, весело на меня глядевшему.

Он снова хмыкнул, переводя взгляд на Фазиля и легонько подбрасывая огонек вверх, — Это ты у своего приятеля спроси. На его зов отозвалась.

- Да не звал я никого! — в который раз начал все отрицать мужчина. — Сколько раз нужно повторять? — он взмахнул рукой, словно отмахиваясь от прозвучавших обвинений.

В это время огонек, весело подпрыгнувший на ладони воеводы, поднялся под потолок и вспыхнул, раскидывая в разные стороны яркие искры, зависшие в воздухе, словно небольшие свечки, осветив полностью помещение. Его пламя, продолжавшее весело плясать и вызывающее в моей душе определенные опасение, совершенно не взаимодействовало с окружающей средой. Ничего не загорелось, что само по себе было для меня, выросшей в постоянном страхе возникновения пожаров, было чем-то фантастическим.

Тихий стон вернул меня на землю, вернее, в каменную, довольно грязную клетушку.

- Сможешь осмотреть его, Ксания? — спросил Фазиль, а я внезапно замерла, услышав знакомое слово в этом чужом мире.

- Фази-иль! — голос меня подвел, я не смогла ответить мужчине громко, лишь прохрипела, впиваясь в него взглядом.

Он усмехнулся, запустив пятерню в волосы и не сильно их дернув: — Поймала! Да! В вашем мире был, а потом сюда ушел, да только вернуться не смог, сколько бы ни пытался, ни звал.

- Кого? — совсем тихо спросила, прислушиваясь к ответным словам мужчины, а он замолчал, хотел что-то сказать, да лишь раздавшийся снова стон, не позволил ему это сделать, переключая все наше внимание на раненого.

- Не может быть! — воскликнула, разглядывая освещенное теперь лицо воина. Это был тот, кто обещал жениться, тот, кто так понравился моей собаке, что она, не задумываясь, прикрыла его собой, тот, кто лежал на поле боя, с раскрытыми пустыми глазами, уставившимися в голубое небо.

От последнего воспоминания засосало под ложечкой, а на глаза навернулись слезы.

- Он тебе знаком, Ксения? — услышав мой возглас и увидев реакцию на мужчину, спросил Ярослав, тут же оказавшись рядом, не спуская с меня пристального взгляда.

По его лицу было видно, что вся его подозрительность вот прямо сейчас найдет свое подтверждение - я не просто так оказалась в этом мире.

- Да. - Отпираться не стала. Зачем? Мало ли что потом расскажет дальнобойщик, хотя в последнем у меня возник-

ли сомнения. Весь его вид кричал о том, что он ненадолго задержался в этом мире.

Мужчины оба не сводили теперь с меня глаз, так что пришлось объяснять, надеясь, что не примут за сумасшедшую.

- Он на мне жениться обещал. Там, дома.

Ярослав замер на мгновение, а затем задумчиво произнес, теребя подбородок, длинными крепкими пальцами: — У тебя, видимо, от женихов отбоя нет. Дома Кузьма ждет, еще вот воин посватался. Выпусти на улицу, не уверен, что одна обратно воротишься.

Страх, закручивающийся спиралью где-то в груди, больно ударил по ребрам, глухими ударами сердца.

- О чем вы говорите, воевода? — спросила, а сама не могла оторвать взгляд от мужчины, распростертого на соломенном тюфяке у моих ног.

- Ну как же, сама ведь рассказывала. — Хмыкнул Ярослав, наклоняясь ко мне, обдавая вспотевшую шею горячим дыханием, отчего по позвоночнику побежали мурашки. - Отпустите, дома Кузьма ждет! Али врала? — передразнил он, впиваясь в меня цепким взглядом.

Его глаза, буквально пару минут назад озорно сверкавшие в огненных сполохах, теперь смотрели цепко, холодно, жадно считывая каждый взмах ресниц, каждый вздох, каждое движение.

- Ах, вы об этом?! - попыталась улыбнуться, стараясь прогнать поселившуюся внутри тревогу. - Кузьма — это наш до-

мовой, мы с ним с детства дружим. Давно я в родительском доме не была. Вот он меня и встретил, обещал ужин приготовить, к моему возвращению. Ищет теперь, наверное, волнуется.

Воевода отшатнулся, кинув взгляд на Фазиля, внимательно за нами наблюдавшего.

- Она нечисть видит?! - то ли спросил, то ли предупредил Ярослав.

Глава 16

Протяжный стон прервал беседу, напоминавшую мне больше допрос. И я мгновенно переключилась на раненного, уже не отвлекаясь на отошедших в сторонку мужчин. Склонилась над воином, положив ладонь на его пышущий жаром лоб.

Температура была. И довольно большая. Только как ее определять, а уж тем более сбивать в этом мире - я не знала.

А Фазиль будто экзамен принимал, сложив руки на груди, привалившись мощным плечом к косяку, внимательно следил за моими телодвижениями.

После того как определила температуру - а главное, озвучила это мужчинам. Мне позволили работать дальше. Фазиль просто спросил: - Что теперь будешь делать?

Точно экзамен. Ну что же! Вспомним молодость. Утрем нос этим павлинам.

Я попросила снять с мечущегося в бреду мужчины рубаху. Она так густо была залита кровью, что сейчас напоминала своеобразный скафандр - засохшая кровь легко держала форму тела. Ярослав спокойно подошел ко мне, чуть отодвинул в сторону и одним движением разорвал прочную ткань пополам. От обнажившихся ран, я едва не упала в обморок.

Вся грудь была густо покрыта множеством кровоточащих порезов — глубоких и не очень. Они абсолютно все были

воспалены и забитых гнойными массами. До сепсиса остались считанные часы. И это в лучшем случае.

- Боже! - выдохнула, разворачиваясь к Фазилию, мгновенно переходя в наступление. - У него может начаться заражение крови, если все сейчас же не промыть! Что вы вообще до этого делали? Чем лечили?

Мужчины озадаченно переглянулись, словно я задала какой-то неожиданный вопрос. Но насколько я поняла, у одного из них были познания в медицине. Как много он умел, и как глубоко простирались его знания - я не имела никакого понятия, но ведь основы он должен был знать! Раз мне устраивает проверку.

- Он маг, Ксания, сам должен был излечиться, но по какой-то причине этого сделать не может, да и я тоже ничем ему помочь не могу. Моя магия не стыкуется с его. — Терпеливо объяснял Фазиль, вытягиваясь по струнке, при этом пожав мощными плечами, словно никогда даже не задумывался об обыкновенном лечении раненого.

В этом мире, видимо, ничего не было известно даже об азах медицины. В моем мире - как промыть рану, знал даже ребенок.

- Начало девятнадцатого века какое-то* - пробормотала, наклоняясь над распростертым телом, начиная тщательно осматривать раны.

Вдох, выдох и я судорожно стараюсь вспомнить все, что мне известно о ранениях и их лечении. Знания есть, но вот

практики — кот наплакал. Не смогла я полюбить профессию врача.

- Мне нужна теплая кипяченая вода, водка или спирт, чистые бинты. — Перечисляла, выпрямившись и оглядывая захламленное помещение. - А на спине тоже все исполосовано? - Вопрос, который нужно было задать. Но как перевернуть мужчину, не причиняя ему адской боли - я не знала.

Фазиль, кивнул, подтверждая мои догадки.

- Вы его хоть переворачивали?

- Нет! — ответ, от которого я даже зажмурилась.

- Значит, там еще хуже. — Сделала неутешительный вывод. — Ему нужен сухой воздух, а не влажность казематов! — воскликнула, подойдя совсем близко к воеводе, внимательно за нами наблюдавшего.

В его глазах вспыхнули и погасли опасные огоньки, он вздохнул, согласно кивнул, произнеся: — Сначала все необходимое здесь сделай. Сейчас все принесут, кроме водки. Что это такое, Фазиль? — Ярослав будто постоянно пытался от меня отгородиться, общаясь со мной через своего друга.

Лекарь встал рядом со мной, поправив упавшие на глаза волосы: — В их мире это средство, с помощью которого выводят из ран грязь, ею необходимо обработать увечья. У нас его называют хлебным вином. Редкая штука, но у меня ее немного есть. Так что все сейчас будет принесено. Я уже послал вестника, скоро все будет. А пока, Ксания, что делать будем?

- Лежанку! — проговорила, возвращаясь к горевшему в лихорадке воину. — Все сено пропитано его потом, кровью, гноем! Мало того, трава попадает в раны, вызывая еще большее воспаление.

Никогда не думала, что профессия, полученная мною давным-давно, в угоду желанию бабушки, спасет мне жизнь в другом мире. Правда, с одним условием - если я смогу вырвать из рук Костлявой раненого.

Воевода, тяжело вздохнув, шагнул к больному, легко поднимая его на руки, словно мужчина ничего не весил.

Мы с Фазилом быстро скинули на пол ссохшееся в один большой ком сено, насквозь пропитанное кровью.

Когда простые деревянные доски были очищены, Ярослав осторожно опустил на них находящегося в беспамятстве воина.

- Кто он вам? — вопрос вырвался сам, я видела, с каким вниманием они относятся к мужчине, павшему от их мечей.

Воевода протяжно вздохнул, помолчал немного и все же ответил: — Это посол, из южных земель. Как он оказался в центре сражения, мне неизвестно, мы его ждали, но не той дорогой, по которой он пришел. — Ярослав словно камни кидал, объясняя. Грозно, четко, без лишних слов и эмоций. — На нас напали из-за северных гор, такого давно не было. Все здесь странно и вы с собакой, и он, с визитом.

- Я его видела буквально за день в нашем мире, за рулем фуры, так что он, наверное, тоже не собирался к вам идти,

само все получилось.

Ярослав не стал ничего уточнять, а я поняла, что все будет испытано позже у Фазиля, без моего участия. Так гораздо проще.

Мы замолчали, каждый думая о своем, пока не услышали шаги, гулким эхом раздавшиеся в каменном коридоре.

Воин принес огромный ящик, доверху набитый всем необходимым, молча опустил его на пол и вышел, не задав ни одного вопроса.

Я с недоумением его проводила взглядом, а Фазиль пояснил: — Немой он. У меня в учениках ходит. И глухой к тому же, так что в боях не участвует. Зато у него огромный магический потенциал, к тому же меня он слышит на любом расстоянии.

Не переживай, а то ты так на него смотрела, словно испепелить хотела.

- Почему мы не можем перенести раненного в нормальную комнату? - я отмахнулась от каких-то чужих домыслов, возвращаясь к тому, что было сейчас важнее.

- Потому что лишь здесь я смог установить охранный полог, который блокирует чужеродную магию. Именно она не дает исцелиться воину. - Снова ответил Фазиль, Ярослав только согласно кивнул.

Ну, так себе утверждение. Хотя, что я могу требовать? Сама-то тоже ничего не знаю. Вон, даже свет у них зажигается иначе.

- Вы хотите, чтобы я здесь поселилась? — задала вопрос, а у самой все внутри сжалось в комок, от такой перспективы.

- Нет, Ксания, есть у меня дом. Заговоренный. — Устало потерев ладонями лицо, ответил воевода, — Правда, он не для нежных девушек. Ты вот как вижу, нечисть не боишься? Видишь ее, даже общаешься.

Он снова начал буравить меня колючим взглядом, словно стараясь залезть в самые глубины моего сознания.

- Вроде нет. — Я действительно не знала ответа на этот вопрос. Фильмы ужасов никогда не смотрела. Не оттого, что не интересно, а совсем наоборот, начиная потом бояться каждого шорохов да звуков.

Но может, здесь нечисть другая будет, и все не так страшно, как мне сейчас хотят представить? Кто же его знает? Пока не начнешь - не узнаешь.

Ярослав заметил мою неуверенность, вздохнул и огорчился: — Я временно с вами поживу, а там посмотрим. Учти, Ксания, пока, о том, что в доме кто-то обитает, не будет знать ни одна живая душа. Для всех — он продолжит стоять с пустыми темными окнами. Согласна?

Как будто у меня был выбор!

- Согласна! — ответила, прикладывая смоченный в растворе бинт к ране и морщась от того, как громко застонал, не приходя в сознание, воин. - Когда будем переезжать?

- Сегодня ночью. - Наклонился как можно ближе Фазиль, внимательно следя за каждым моим движением.

Прошло довольно много времени, пока я обработала все раны. Фазиль помогал, попутно задавая вопросы. Я чувствовала себя настоящим учителем, рядом с несмышленным учеником.

** Немного истории, как обычно.*

Гнойно-резорбтивная лихорадка представляет собой местные осложнения, сопровождающиеся общей реакцией организма, адекватной изменениям в зоне повреждения. О раневой инфекции известно с древних времен, однако полное описание симптомов, патогенеза и принципов лечения было сделано советским патоморфологом И.В. Давыдовским только в 1944 году. По сути, данный процесс служит предпосылкой для развития сепсиса.

Дорогие друзья, жду вас в в своем впервые созданном канале, переходите по ссылке, обращайтесь внимание где стоит "галочка"))

нажимайте на значок и присоединяйтесь к команде автора.

Там вы найдете больше визуалов наших героев, анансов новых глав и просто фото от автора.

<https://litnet.com/shrt/nBpx>

Глава 17

- Пока можете идти, я подготовлю больного к транспортировке. У меня есть все необходимое. — Мужчины удивленно переглянулись, но это была моя стихия и спорить со мной они не решились.

Я подошла к распластанному телу, внимательно рассматривая гноящиеся раны.

- Фазиль, сможете мне помочь? Нужно обязательно обработать спину. Пока еще не поздно. - Времени действительно оставалось все меньше и меньше, мужчина практически не шевелился, жар увеличивался. А едва прощупывающийся пульс буквально вопил о том, что мужчина ходит по самой кромке между жизнью и смертью.

Маг согласно кивнул, и мы принялись за дело, не дожидаясь, когда уйдет воевода.

Ярославу совершенно не понравилось, что им пренебрегли, но расшаркиваться перед ним у меня не было ни времени, ни желания. Он справится, точно это знала, в отличие от раненого.

То, что я увидела, перевернув воина на живот, привело меня в шок. Вся спина напоминала одно сплошное гноевое месиво: пролежни, иссеченные раны, порезы и ссадины. Все наполнено серыми зловонными массами.

Я шумно выдохнула, расставляя на столе необходимое и

готовая стерильный перевязочный материал.

-Вы хоть понимаете, что с таким широким объемом поражения кожных покровов, он вообще до утра мог не дожить? Вы здесь садисты, что ли?

Мой голос звенел от едва сдерживаемого возмущения.

Фазиль молчал, только на его скулах проступили красные пятна. Что они значили - мне совершенно было неинтересно. Его досада, или смущение, сейчас были абсолютно неважны.

-Вы знаете, как его зовут? — Задала вопрос, даже не ожидая ответа. Но Маг кивнул, тут же пробормотав: — Гарольд.

-Чудесно! Имя заморское, посол к тому же, а что же вы с ним обращались — то, как с последним нищим? М-м-м? - Накопившееся раздражение требовало выхода.

Фазиль усмехнулся, удобнее перехватывая обмякшее тело.

-Времени у нас не было. То ты у нас шалила, то собака твоя почти полвойска разорвала, кидалась на всех, даже вот пришлось усыпить.

-Как? — едва не рухнула на стоявший рядом со мной стул, выпуская из ослабевших пальцев перевязочный комплект.

- Так. - Хмыкнул Фазиль, ослепив белозубой улыбкой. - Или она нас, или мы ее. Теперь вон, в будке спит, потом ею будешь заниматься, тоже полечить сможешь. Вдруг и у нее чего найдешь. — Фазиль сверкнул озорно глазами, неожиданно мне подмигнув.

- Она жива? — Я снова поднялась, беря в руки чистый

бинт.

- Конечно. Твой пес Ярославу приглянулся, так что она гарантированно жить будет, в отличие от этого. — Мужчина тряхнул телом раненого. — Давай уже шустрее, а? Тяжелый он.

- А мной, почему решили заняться в первую очередь? — Я удивленно вскинула на мужчину глаза: — Я важнее посла заморского? Почему его практически бросили?

Наша беседа продолжалась, пока мои руки, почти что машинально делали свою работу.

Фазиль помолчал немного, а затем ответил: - Проблемы от тебя серьезнее, поэтому и решали сначала с ними покончить, а уж потом другими заниматься.

- Резонно, — кивнула, намочив в теплой воде тряпицу, принялась осторожно обтирать спину мужчине, не подававшему никаких реакций, словно и не чувствовал боли, находясь в глубоком беспамятстве. Если бы не еле слышное дыхание, можно было подумать, что Гарольда давным-давно на этом свете уже нет.

Медленно, тщательно, я обрабатывала каждую рану, чувствуя, как становится в камере все теплее и теплее.

По щеке побежала капелька пота, по позвоночнику - целый ручей.

- Ксания! — грозный окрик, вывел меня из какого-то глубокого транса, — Прекрати!

Недоуменно подняв бровь, поправив упавшие на глаза во-

лосы, я выпрямилась, спросив: — Что опять не так?

- Воздух! — пояснил Фазиль, явно ожидая, что я все пойму.

- И что? — в темнице уже нечем было дышать, и я шагнула к массивной двери, распахивая ее настежь, впуская внутрь сырой воздух казематов.

- Если не успокоишься, мы легко поджаримся заживо. В тебе магии намешано, на целое войско хватит.

- Нет во мне ничего! — отмахнулась в досаде. — Как понизить температуру?

-Перестать злиться. Это же очевидно.— Фазиль осторожно переложил раненного на спину, и впервые за несколько часов Гарольд издал стон.

- Он приходит в себя. Нам нужно торопиться, Фазиль. — Я засуетилась, меняя воду, раскладывая новые чистые бинты, — Помогай, промывай раны, а я начну их обрабатывать.

Мужчина согласно кивнул, уточняя по ходу дела мелкие детали, внимательно следя за тем, что делаю я. Наша работа начала продвигаться значительно быстрее.

-Теперь Гарольда нужно перебинтовать, — Я взглянула на спокойно слушавшего меня Фазилия, невольно восхищаясь его выдержкой. — Для этого его необходимо посадить, — Лекарь, не задавая лишних вопросов, тут же подошел к больному и осторожно его приподнял над кроватью, позволяя мне продолжать свою работу.

- Все! — Воскликнула, распрямляя ноющую спину, да по-

правляя упавшие на лицо волосы.

Фазиль тут же кивнул, начиная укладывать на чистую, застеленную льняной простыней скамью. Я кинулась помогать, попутно дополнительно укутывая мужчину еще одной тряпичей, стараясь, чтобы все раны были надежно прикрыты.

- Завтра все придется повторить. - Решила подготовить лекаря заранее. Мало ли как у них тут принято.

Фазиль согласно кивнул, и в этот же миг Гарольд едва слышно произнес: — Валерия, ваши кабачки выше всяких похвал!

Я приложила ко рту ладони, сдерживая, рвущийся из груди крик.

- Моя сестра пропала давно. Я думала, что она от мужа скрывается, поэтому о себе знать не дает. — Руки задрожали, голова начала кружиться, — Фазиль, понимаешь, я уверена, что он говорит о Лере! Даже не знаю почему. Но я чувствую, она здесь!

Маг медленно перевел взгляд с меня на поверженного мужчину, подошел, нежно прижав к груди, и осторожно погладил по спине.

- Значит, все узнаем, как только он очнется. Не переживай. — Я слышала, как размеренно бьется сердце мужчины, поддаваясь идущему от него спокойствию. Но внезапно тишину нашей больничной палаты разрезал грозный рык: — Что здесь происходит?

Дорогие мои читатели, у меня вышла новинка! Приглашаю вас на ее страницы!

<https://litnet.com/shrt/duK9>

Я пришла из другого мира, попав прямиком на собственную свадьбу. Но я не желанная невеста, а дань, которую моя семья обязана отдать самому могущественному дракону в этом мире.

 Меня предали, окружив ложью, тайнами и магией. Чтобы спасти себя, сестру и больного отца, мне придется принять новые правила, вступить в опасный брак и сразиться не только с древней тьмой, но и с коварством тех, кто должен был меня защищать. Мне дан выбор: принять свою судьбу, чтобы обрести любовь, или пойти против воли звезд, богов и родителей?

 Вас ждут:

 ♥# Приключения;
 ♥# Сильная героиня;
 ♥# Упрямый и властный дракон;
 ♥# Обворожительный эльф;
 ♥# Любовь и романтика;
 ♥# ХЭ!

Глава 18

Я отошла от Фазиля, смущенно улыбнувшись, прижав на мгновение к пылающей щеке прохладную ладонь.

Маг спокойно повернулся к воеводе, ответив: — Раненого готовим, чтобы он не погиб по дороге.

-Обнявшись? — На лице Ярослава было написано холодное равнодушие, только в глазах бушевало пламя.

- Ксания считает, что в этом мире ее сестра. Она расстроилась, я, как мог, успокаивал. - Спокойно ответил Фазиль, раскатывая засученные рукава тонкой рубахи.

- С чего вы это взяли? - Голос Ярослава все сильнее наливался яростью.

Но на лекаря это не действовало, в отличие от меня, испугано застывшей посредине комнаты.

- Посол в бреду ее позвал. - Снова ответил Фазиль.

Лекарь продолжал говорить, совершенно не обращая внимания на необоснованную ярость воеводы.

Ярослав, услышав последнюю фразу мага, довольно хмыкнул.

-Отлично! Будет лучше стараться Гарольда за грань не отпустить. Теперь у нее еще один повод появился, к двум уже имеющимся.

Я вздрогнула, впившись в вояку взглядом. С трудом вспоминая первые две причины: — моя жизнь и жизнь Альфы.

Тем временем Ярослав вошел внутрь коморки, склонившись над поверженным мужчиной, прислушиваясь к его дыханию.

-Фазиль, он выдержит? — в его голосе сквозило недоверие.

Лекарь кинул на меня вопросительный взгляд и, получив мой согласный кивок, ответил: — Все для этого, воевода, сделаем. Не переживай!

Ярослав резко выпрямился, мазнув меня злым взглядом, остановившись затем на Фазиле: — Это Ксании переживать нужно, а не мне. Она трижды в этом заинтересована. — Затем поправил косой ворот рубахи, словно он ему давил нестерпимо, задал следующий вопрос, — Когда собираетесь его перемещать?

О как! А я думала, это как раз таки от воеводы зависит.

Лекарь подошел ближе к Ярославу, пожав могучими плечами, — Как только ты прикажешь, так сразу и начнем.

Воевода усмехнулся, погладив волосы.- Считай, ты его уже получил. Что нужно?

- Все готово, владыка, осталось осмотреть помещение, куда его переведем, прибраться там, раз дом стоит заброшенный и можно будет переносить. - Я вклинилась в мужскую беседу, вызывая досаду на красивом лице воина.

- Нет! — восклицание, заставившее меня, остановиться на полпути к выходу.

-Как это понимать, воевода? Мы никуда не переезжаем?

- Мы ничего из того, что ты перечислила, не делаем. Идем втроем. Я с Фазилом перенесем посла, ты следуешь за нами. Прибираться будешь после, времени совсем не осталось, скоро караулы меняться будут. Нас могут увидеть. А я этого ой как не хочу.

Спорить было себе дороже, я просто собрала весь оставшийся перевязочный материал, аккуратно сложив ее обратно в большой ящик.

Мужчины подняли Гарольда, а я свою медицинскую поклажу.

Один подхватил раненного под руки, второй крепко подцепил под безвольными коленями. От резких движений с обветренных губ мужчины сорвался тихий стон. Никто на него не обратил никакого внимания, вынося за порог душной камеры.

Я же начала метаться, проверяя, чтобы ничего не было забыто.

- Успокойся, Ксания! — Спокойный голос Фазиля, привел меня в чувство. — Завтра все, что нужно тебе принесут, а на сегодня тебе всего, что осталось, хватит. Не отставай только. Здесь можно потеряться, к тому же магия не позволит тебе нас увидеть. А это плохо, времени на твои поиски у нас нет.

Железные аргументы, возражать и спорить совершенно расхотелось. Я просто тут же пристроилась в конце процессии, зорко наблюдая за тем, чтобы ничего не случилось с моим подопечным.

Мы двигались осторожно, медленно, часто останавливаясь, пропуская невидимых мне людей.

- Ярослав, — внезапно простонал маг, — Я не могу, силы не хватает купол держать, кто-то пытается его разрушить.

На лбу мужчины выступили крупные капли пота, а я, внимательно посмотрев вокруг, внезапно увидела тонкое переливающееся марево. Видимо, это и был наш защитный контур. Потянулась к нему рукой, вызывая яростный рык Ярослава, тут же замолчавшего от окрика Фазиля.

Приложила к защите ладонь, закрыла глаза на мгновение и внезапно почувствовала легкую слабость.

- Вот это да! - Восхищение, сквозившее в голосе лекаря, заставило меня открыть глаза.

Глава 19

- Что-то не так? — мне стало неловко, я стушевалась, поправив сначала ворот блузы, затем, переложив в коробке бинты.

- Вы словно сундук с секретом, Ксания! — Фазиль не скрывал своего восхищения. — В вас так много всего намешано! Даже и не подумаешь, что в другом мире вы были простой поварихой, а не великим магом!

- Кондитером! — поправила мужчину, не в силах сдержать довольной улыбки. — Спасибо за комплимент.

- Долго еще миловаться будете? — недовольный окрик воеводы, и мы как два заправских солдата вытянулись по струнке, ожидая приказа. — Время и так мало!

Фазиль хитро мне подмигнул, перехватил раненого, и мы продолжили путь, в глубоком молчании. Лишь Гарольд иногда стонал, разбивая гнетущую тишину.

Наша дорога вначале пролежала по довольно темным коридорам с таким тяжелым воздухом, что у меня начала кружиться голова. Затем, наконец, мы вышли на тихую безмолвную улицу.

- Наконец-то! - сорвалось с моих губ, когда я сделала глубокий вдох.

Фазиль обернулся, приложив палец к губам, а я кивнула, смутившись за досадную промашку, тут же всем своим ви-

дом показывая, что поняла — говорить запрещено.

Мы шли по улице, где не горел ни один фонарь, в домах света тоже не было, словно вся улица вымерла. Затем свернули в какой-то проулок, быстро его пересекли и вышли к озеру, тускло блестящему под лучами только что взошедшей луны, совершенно непохожей на привычную мне земную.

Она была огромна, практически занимая собой полнеба. Из-за нее не было вино звезд, утонувших в желтом свечении спутника.

Я даже замерла на несколько долгих секунд, любуясь непривычным зрелищем.

- Ксания! — тихий окрик, вернул меня в действительность.

Я подбежала к мужчинам. Воевода недовольно окинул взглядом, Фазиль хитро улыбнулся, прошептав: — Пришли.

Мы стояли у полуразвалившегося сарая, домом это сооружение нельзя было назвать даже в страшном сне.

Окна давно ввалились внутрь, представляя собой пустые глазницы некогда богатого терема, дверь тоже отсутствовала. Даже отсюда было видно, как шевелится чудом уцелевшая занавеска от сквозняков, гуляющих внутри.

- Вы сошли с ума, Ярослав? - Злость начинала клокотать в душе, — А не проще было Гарольда просто бросить посреди улицы? Там у него хотя бы был шанс. А здесь он гарантированно умрет от антисанитарии и сквозняков.

Воевода лишь усмехнулся, шагнув в дверной проем. Фа-

зиль последовал за ним, а мне пришлось идти следом, не оставаться же одной на улице в незнакомом городке, тем более приграничном.

- Не все так, как кажется. - Довольно проговорил Ярослав.
- К примеру, дорога, по которой мы сейчас шли, была зачарована. На самом деле до этого дома довольно долго идти. Он находится на самой границе с миром нечисти. Поэтому я тебя спрашивал, боишься ты ее или нет.

Дорогие мои, надеюсь, эта история вам нравится.
А с Фазилом вы можете встретиться на страницах другой книги.

«Сердце на двоих»

Я живу с чужим сердцем, подаренным мне в знак любви. Его хозяин давным-давно скрылся где-то в невообразимом многообразии магических миров, наверняка позабыв о своем подарке. Только сердце считает иначе, оно словно живой организм, зовет меня куда-то. Я даже думаю, что туда, где обитает мой щедрый даритель.

Хотите узнать, как все начиналось?

Мир, в котором я родилась, погиб, а меня нашли на задворках переходного - еле живу. То что я выжила, уже можно было считать чудом. Но появилась проблема - мое собственное сердце отказывалось биться в израненном теле.

Сначала спасители делились своей магией, каждый раз заставляя капризный моторчик в груди делать очередной удар, затем произошло невообразимое

- мне подарили новое! А тот, кто это сделал исчез, забрав с собой сначала мою любовь, мой сон, а затем решил вернуть себе и свой подарок.

 Именно с этого момента начинается моя история.

 В книге:

 ☆ новая жизнь, новое сердце
 ☆ совсем не скромная героиня, за себя точно постоять сможет

 ☆ суровый дракон, который не должен отпустить
 ☆ встреча спустя года
 ☆ промо в главах, даже в платной части - там их будет больше.
 ☆ разумеетсяХЭ

<https://litnet.com/shrt/z270>

Визуалы

А вот и дом, в котором предстоит жить нашей Ксании, пока только снаружи.

А это наша героиня, уставшая и растерянная

Глава 20

На улице было холодно, сумрачно, зябко. Луна, светившая мне в спину, когда я входила в развалины, которые и домом-то назвать было можно лишь с большой натяжкой, подсвечивала мне дорогу внутрь .

Фазиль терпеливо ждал, когда я пройду достаточно, чтобы закрыть вход в дом. Как только дверь была закрыта, в комнате началась самое настоящее волшебство. По крайней мере, я такое видела лишь в фильмах. Дом едва ощутимо вздрогнул, по стенам побежала легкая рябь. А за ней следом, неровная, мерцающая в сумраке полоска, делящая стены на «до» и «после». Вместо полуистлевших бревен, появлялись новые, добротные, сложенные из круглого леса, слабо пахнущие свежей древесиной.

Провалившийся пол исчез, уступив место светлым доскам, блестевшим в темноте чистотой. Окна с ввалившимися рамами всего на мгновение заволокло туманом, а когда он рассеялся, на их месте стояли новые чистенькие стекла, в обрамлении белых рам с кружевными занавесками.

Я потрясенно оглядывалась по сторонам, наблюдая за преображением, а затем стремительно выбежала на улицу, проигнорировав грозный окрик Ярослава: — Стой!

Дом снаружи ничем внешне не изменился, продолжая отпугивать случайных прохожих своим зловещим видом, но в

настежь распахнутую дверь я видела совершенно другое!

Хмурый воевода появился на пороге: — Еще раз послушаешься и будешь наказана!

Мне было всё равно! Ох, если бы только догадался об этом мужчина, наверняка, придумал что-то этакое, отчего мое мнение могло кардинально поменяться!

Я просто вернулась в дом, а Ярослав закрыв дверь, тут же задвинул еще щеколду.

- Сказал же, Ксания, что из дома пока не выходить, — ворчливо проговорил он, проходя мимо, задев мое плечо, обтянутое тонкой тканью сорочки, легким прикосновением пальцев.

Я вздрогнула, тут же отступив, а Ярослав, усмехнувшись, прошел дальше, направляясь в комнату, куда отнесли Гарольда. Пришлось идти следом, осматриваясь по сторонам — перемены просто поражали воображение.

Мы были в новенькой избе, с тремя комнатами, центральным залом и кухней, за большой каменной печью.

Раненого положили на кровать прямо в окровавленной одежде, что сразу вызвало мое раздражение и почти час, мужчины безропотно выполняли мои приказы, превращая комнату в практически полноценный медицинский блок, разве только без современного земного оборудования.

- Открывать окна можно? — вопрос, из-за которого Ярослав едва не пробил меня насквозь грозным взглядом.

- Нет! — рявкнул он.

Другого ответа я не ждала, но отступить не собиралась.

- Почему?

Воевода выпрямился, подошел вплотную ко мне и наклонился так, что наши глаза оказались на одном уровне, впрочем, не только они.

- Потому что никто не должен видеть внутренности этого дома. Так, понятно? — Его дыхание щекотало мои выбившиеся из кос волосы, яростный взгляд пробежался по лицу, на долю секунды остановившись на губах, чуть дольше, чем следовало.

Я вздернула нос, едва не задев его. В глазах мужчины вспыхнул огонь, тут же пропавший, и он сделал шаг назад, продолжая сверлить меня взглядом.

- Понятно, — перечить воеводе было страшно, но и дать погибнуть раненому, совсем не хотелось. Пришлось объяснять. — Нужен приток свежего воздуха, так выздоровление пойдет быстрее. Ясно?

Воевода усмехнулся, устало прикрыв глаза.

«Явно ругается» — всколыхнулась тревожная мысль. — «Хорошо, что про себя».

Затем Ярослав шумно выдохнул и повернулся к Фазилу, молчаливо наблюдавшему за нашей перепалкой, облокотившись о дверной косяк и сложив руки на груди.

- Можно что-то сделать? — воевода задал вопрос, желая получить определенный ответ, но лекарь его удивил, встав на мою сторону, чем заслужил мою благодарность, расплыв-

шейся на лице улыбкой, и грозный недовольный рык воеводы.

- Можно, но только в этой комнате. Она выходит окнами на озеро, я просто поставлю защитный купол. А Ксания его подпитывать будет время от времени. Согласна? — Улыбка, осветившая его лицо, буквально в секунды его преобразила, превратив из умудренного годами и опытом мужчины, в озорного, красивого парня.

Фазиль наблюдал за мной, а воевода — за нами, все больше и больше хмурясь.

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь нашим дыханием и стонами Гарольда.

Наконец, Ярослав шагнул к Фазилю, прошел мимо него, скрывшись в кухне, и уже оттуда донесся его голос:

- Уже утро. Давайте завтракать. Дальше будем после разбираться.

Тут же мой пустой желудок заурчал, выражая полное согласие с мужчиной и, оглянувшись на раненого, я пошла к воеводе, готовясь к новой серии противостояния, теперь уже за завтраком.

Глава 21

Как оказалось, в корзинах, что принесли мужчины чуть раньше, было полно всякой снеди. Ее только и осталось, что расставить на столе. Бессонная ночь и сумасшедший день перед нею, только способствовали аппетиту. За сутки он превратился просто в звериный. Так что завтрак прошел в молчании, лишь слышался стук ложек да вилок о край керамических тарелок. Все были слишком голодные.

- А курица в этом мире водится? — спросила, поднимаясь, начиная собирать со стола посуду.

- Найдем! - Ярослав тоже встал, забирая у меня из рук грязные тарелки. - Сколько тушек нужно?

Я даже заулыбалась, от неожиданного вопроса.

- На бульон для Гарольда, пока совсем немного. Ему силы нужны, чтобы с болезнью бороться. Вы его и так почти на тот свет отправили.

Мужчина виновато опустил голову и кивнул, а затем указал подбородком, руки были заняты, куда-то вбок, проговорив при этом: — Тогда все уже есть, холодильная комната прямо за твоей спиной.

Я обернулась, только сейчас заметив неприметную дверь в стене. Очень любопытно! Интересно, как здесь устроены холодильники? Привычных мне - я не наблюдала. Может, в этой потаенной комнатке стоят огромные рефрижераторы,

в которых можно хранить продукты в промышленных масштабах?

Если они вообще есть - значит не все так дремуче в этом королевстве, или правильное княжестве?

Я неуверенно приблизилась к двери и осторожно ее распахнула, заглянув внутрь, где в самом дальнем углу ровными рядами лежали небольшие куски мяса, масла, каких-то замороженных овощей. Ближе к выходу располагались полки с соленьями, вареньями, сырами, яйцами. Как не перемешивались запахи, и не портились продукты, было загадкой, а спрашивать, пока не хотелось, и так постоянно себя дурочкой чувствовала.

- Магия, — правильно расценив мое удивление и довольный произведенным эффектом, пояснил воевода, аккуратно развешивая кухонное полотенце на сушилке. - В комнате разделено все по зонам, в каждой свой климат стоит. Между собой воздух не перемешивается. Так что мороз из одного угла не уходит в другой.

Ярослав был доволен произведенным эффектом. Прямо сиял, как начищенная монета. Он кивнул вопросительный взгляд на друга и дождавшись его кивка, продолжил: - Мы с Фазилом сейчас уйдем, справишься одна? — в его голосе появились незнакомые заботливые нотки.

- Я хочу видеть свою собаку. — Требование, которое, уверена была, Ярослав отметет, как ненужное. Но он удивил, согласно кивнув.

- Хорошо, будет тебе собака, но учти, в этом доме она жить не должна. У меня во дворе пусть побегает, здесь ей делать пока нечего. Столько нечисти привлечь может, что вся наша тайна лишней мгновенно станет.

Раз воевода пошел на уступки, то и мне следовало соглашаться.

Кивнув в знак согласия, я проводила мужчин до дверей, оказавшейся совсем не там, где она была ранним утром.

Они ушли, предварительно запомнив внушительный список того, что мне было нужно. Тут же предупредив, что вернутся лишь тогда, когда стемнеет.

- Тебе пока, Ксания, придется обходиться тем, что здесь имеется. — Заботливый взгляд лекаря, от которого стало тепло на душе. — Если что-то пойдет не так, понадобится наша помощь, то сожми этот камень в ладони и позови.

Фазиль оглянулся на воеводу. Молча стоявшего чуть поодаль, продолжил: — Один из нас отзовется. Как только сможет, придет.

Я кивнула, раскрыв ладонь, на которую опустил изящный амулет. Мужчина зажал мою руку в своей, согнув пальцы и накрыв мой кулачок второй рукой.

- Не переживай, все будет хорошо. — Улыбнулся он, тут же отступая.

- Идем, — кинул Ярослав, направляясь к пустой стене кухни, приложил к ней ладонь, и она протаяла, открывая вид на темное озеро и впуская влажный сырой воздух.

- Боже, дай мне силы ко всему этому привыкнуть. — Прошептала, тяжело опускаясь на стул, когда стена восстановилась полностью.

Как долго так просидела, даже не знаю, но, очнувшись и заглянув к раненому, пошла осматривать в свою комнату. Я даже не успела туда заглянуть, со всей этой суетой.

Усталость навалилась разом и такая, что ноги едва могла передвигать.

Просто дошла до кровати, рухнув на нее, как была — одетая, лишь тканевые тапочки успела снять, блаженно вытянувшись на мягкой перине.

Разбудил меня протяжный тихий стон, а затем громкое бормотание.

У Гарольда начался жар, сопровождаемый бредом.

- Плохо дело, парень. - Проговорила, отнимая от горячего лба руку. - Будем теперь тебя вытаскивать. Ты уж только мне помогай, одна не справлюсь.

Я быстро поставила на огонь кастрюльку с кусочками курицы — будет бульон. По пути в холодной комнате обнаружила пресловутую бруснику — морс сварю. Пошарив по полкам и, не найдя никаких травок-муравок, решила, что переживать рано. Организм должен сам справиться. Пока лишь перевязки делать нужно, помогая коже очиститься.

Весь день не отходила от мужчины, сократив его сложное имя до Гарри. А он будто одобрительно хмыкнул, когда спросила у него разрешение.

Жар к вечеру спал, мне удалось влить в его рот немного бульона.

- Спасибо, красавица! — прошептал мужчина, то ли в бреду, то ли мне это сказал.

- Пожалуйста! — ответила ему также тихо и вздрогнула, от грохота, раздавшегося в кухне.

Глава 22

Я замерла, прижав в страхе к груди сжатые кулаки, неуверенно сделав шаг к выходу из палаты.

- Не ходи! — закатив глаза, прохрипел Гарри.

Куда уж там! Любопытно же, да, может, и мужчины вернулись, хоть на улице еще светло, но по моим ощущениям точно уже вечер.

«Нужно попросить, чтобы часы принесли!» — сделала себе пометочку, шагнув в гостиную.

В доме стояла гробовая тишина, ни звука, ни шороха.

- Показалось. — Шепотом сказала сама себе, стараясь успокоить разбушевавшееся воображение.

Тут же едва слышимый скрип половиц за спиной заставил меня мгновенно переменить мнение. Оборачиваться было о-о-очень страшно. По позвоночнику поползли холодные мурашки, кожу на руках и затылке стянуло так, что волосы встали дыбом, буквально крича о надвигающейся опасности.

Еще чуть-чуть и на визг перейду я.

- Не напугал? — голос, заставивший меня буквально подпрыгнуть. Я обернулась, прижав ко рту сжатый кулак, пытаюсь удержать рвущийся из горла крик ужаса.

В дверях стоял мужчина. Не в тех, через которые ушли еще утром Фазиль с воеводой, а в тех, через которые мы сюда вошли с раненым. Сто тысяч лет назад.

- Вы кто? — едва смогла произнести свой вопрос, разглядывая незваного гостя. Горло стянуло от ужаса так, что не то что говорить, дышать с трудом получалось.

- Как кто? Путник. Пустишь или так и будешь держать на пороге.

Я в ужасе смотрела на незваного гостя. Красив, высок, сложен как бог, с широкой улыбкой на мужественном лице. Но от всего его облика несло такой опасностью, что сердце давным-давно упало в пятки, судорожно стараясь разогнать по венам густеющую от ужаса кровь.

Я невольно сжала в ладони амулет, который еще утром повесила себе на шею, для того чтобы не потерять, пока во-зи-лась с Гарри.

«Вызывай!» - вопил мозг.

«Подожди!» - шептало сердце.

Мы смотрели друг на друга не мигая. И молчали.

Я от страха, а вот он, скорее оттого, что ждал ответ, на свой вопрос.

Наконец, мужчина тяжело вздохнул и повторил: — Ну так, что, могу войти?

Ком застрял в горле, кивнула, но, судя по всему, этого было недостаточно, мужчина нахмурился, в глазах сверкнуло что-то хищное, отчего у меня голос совсем пропал.

Оглянувшись по сторонам, ища хоть в чем-то поддержки. Но вокруг была идеальная пустота, дом еще не был наполнен милыми сердцу вещами.

- Ты не должен был войти! — голос прорезался, но приглашать гостя мне было страшно, словно что-то забытое билось на краю сознания, предостерегая, пытаюсь подсказать.

- Но ведь вошел! — рассмеялся мужчина, не сводя с меня черных, как бездонные омуты, глаз.

- Это и странно. - Я должна была позвать на помощь, но как это делать — забыла. Все стало неважным, серым, блеклым.

- Такпустишь? — пророкотало под высокими сводами внезапно увеличившегося помещения.

Я набрала воздуха в легкие, чтобы согласиться, но за моей спиной послышались шаги и Ярослав, загородив собой, встал напротив красавца, вытаскивая из ножен меч.

- Нет, Кощей! Не твоя она.

На меня словно ушат холодной воды вылили. Это тот, кем нас пугали в детстве?!

Но в сказках был немощный, страшный старик, а передо мной стоял красивый мужчина с бледной, правда, кожей, но она очень шла к его иссиня-черным волосам и бездонным глазам. Делала его загадочным, притягательным. За таким и на край света пойти легко можно. Я бы точно зашагала, если бы воевода не помешал.

Кощей словно прочитал мои мысли, победно улыбнувшись. Впившись в меня взглядом так, что голова закружилась, а ноги совсем перестали держать.

Чтобы устоять, я положила ладонь на спину воеводы. Он

тут же напрягся. Под моими пальцами ощутило вздулись тугие мышцы.

- Давай у девицы спросим, могу я войти или нет. Не к тебе Ярослав пришел. К ней, да другу ее.

- Нет. — Повторил воевода. — Не твоя она. Слышишь?

Мужчина расхохотался, внезапно выбросив вперед руку, из нее тут же вырвалась яркая молния, которая должна была вонзиться в меня — точно знала, но рядом с Ярославом встал Фазиль, легко отбив атаку Кощея.

- Зря пришел, парень! — Презрительно сжав губы, проговорил лекарь. — Сказано не твоя.

Мужчина усмехнулся и сделав шаг назад пропал, словно его и не было.

- Что это такое? — спросила, прижимаясь лбом к широкой спине Ярослава.

Глава 23

- Кошей. — Спокойно повторил Фазиль, внимательно меня рассматривая. — Привлекла ты его чем-то, хотелось бы узнать чем.

Я помотала головой из стороны в сторону, все еще прижимаясь лбом к широкой спине воеводы — ответа у меня не было. Зато вопросов столько, сколько опят осенью на пне. Почему-то именно такая ассоциация встала перед глазами.

Ярослав, осторожно повернувшись, легко взял меня за плечи, на мгновение прижав к своей могучей груди, где бешено колотилось его сердце.

- А правда, что у него, смерть в яйце спрятана? — задала вопрос, от которого округлились глаза у обоих мужчин.

Воевода вздрогнул, но смеяться не стал, зато Фазиль расхохотался так, что казалось, стены начали дрожать.

- Где? — спросил он, вытирая выступившие на глазах слезы.

- В сказках у нас пишут, что он бессмертный. Да не совсем, конец его жизненного пути спрятан в яйце, в виде иглы.

- Ох, ты! — проговорил лекарь, кинув на воеводу пристальный взгляд.

Ярослав продолжал нежно прижимать меня к себе, не делая никакой попытки отстраниться, а я, если бы не цепкий

взгляд Фазиля, даже бы не поняла, что все еще нахожусь в крепких мужских объятьях.

Выдохнув, отстранилась, тут же заливаясь румянцем.

- Простите. - Судорожно пытаюсь придумать при этом, что делать дальше.

- Ксения, — начал лекарь, — Запомни, пока ты в дом нечисть сама не позовешь — она войти не сможет! Поняла?

Я кивнула, тут же вспоминая бабушкин наказ из далекого детства. Слово в слово, как сейчас, — проговорил мужчина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.